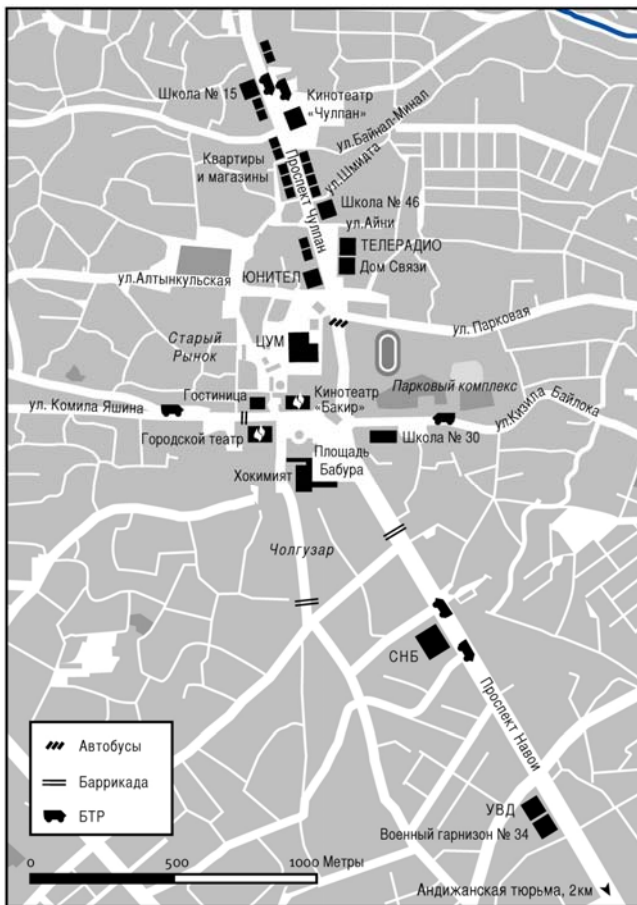

СВИНЦОВЫЙ ДОЖДЬ
Андижанская бойня 13 мая

Июнь 2005 г.

Краткое содержание	4
Об именах, используемых в докладе	7
Введение: предыстория 13 мая	7
Судебный процесс по делу 23 предпринимателей	7
13 мая: насилие, митинг и бойня	9
Нападения в ночь с 12 на 13 мая и захват тюрьмы	9
Нападавшие	10
Захват тюрьмы	12
Перестрелка у здания УСНБ	13
Митинг на площади Бабура	14
Захват заложников	15
Продолжение митинга, обстрел правительственными войсками	17
Переговоры с правительством	19
Штурм площади и расстрел митингующих	19
Блокирование площади Бабура	20
Живые щиты и отход митингующих по проспекту Чулпан	22
Расстрел у школы № 15	23
Бегство из Андижана	25
Неоказание помощи раненым, казни раненых	26
После бойни 13 мая	27
Официальная версия	27
Неясность ситуации с телами убитых	29
Закрытый город	32
Запугивание свидетелей	32
Информационная блокада	33
Правозащитный контекст андижанских событий	36
Терроризм и политическое насилие в Узбекистане	36
Ситуация с правами человека в Узбекистане	37
Гражданские свободы	37
Пытки	39
Религиозные преследования	39
«Акрамия»	41
Значение Ферганской долины	42
Экономическая ситуация	42
Опасность нового насилия и дестабилизации	44
Рекомендации	44
ООН	45
США	45
Евросоюзу	46
Правительству Российской Федерации	46
Правительству КНР	46
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе	46
Европейскому банку реконструкции и развития	46

Центр Андижана

Большинство людей погибло у 15-й школы, где кинотеатр «Чулпан». Там БТРы были, и солдаты на мостовой. И с домов стреляли... Дальше дорога была намертво заблокирована. Голову поднять нельзя было, пули дождем сыпались. Поднимешь голову – моментально труп. Я тоже думал – все, конец.

Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

На следующий день [14 мая] прошел слух, что много трупов у 15-й школы, пошел туда. Еще до обеда добрался, а там уже ничего нет – только кровь, внутренности и мозги повсюду. В некоторых местах сантиметра полтора спекшейся крови на асфальте. Еще обуви много было – почти вся здорово потрепанная, и еще кое-где сандалики детские. Потом к хокимияту пошел – там то же самое, плюс еще кучи пулеметных и автоматных гильз.

Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 21 мая 2005 г.

Краткое содержание

13 мая 2005 г. узбекские правительственные силы расстреляли сотни безоружных людей, собравшихся на массовый митинг протеста в Андижане. Масштаб убийств и их неизбирательный и непропорциональный характер дают все основания говорить о настоящей бойне.

Правительство утверждает, что вина за человеческие жертвы лежит на исламских экстремистах, устроивших в городе «беспорядки». По официальной версии, число погибших составило 173 человека, куда входят убитые нападавшими сотрудники правоохранительных органов и мирные жители, а также сами нападавшие. Узбекские власти идут на все, чтобы скрыть истину и не допустить никакого независимого расследования андижанских событий.

Исследовательской миссией Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане и Киргизии воссоздана картина событий в Андижане 13-14 мая, которая и приводится в публикуемом докладе. Результаты нашего расследования со всей очевидностью свидетельствуют о безусловной ответственности узбекских правительственных сил за бойню 13 мая.

Хотя установление реального числа погибших – как и разоблачение попыток скрыть истинную картину случившегося – представляется исключительно затруднительным в условиях, когда власти стараются закрыть город и угрозами пытаются заставить людей не вступать в контакты с «посторонними», Хьюман Райтс Вотч полагает, что счет убитых идет на сотни. По словам очевидцев, в районе самого страшного расстрела находилось порядка 300-400 человек, и почти все они погибли. В течение дня отмечено несколько случаев, когда правительственные силы открывали огонь.

События 13 мая начались с необычно массового для Узбекистана митинга протеста на площади Бабура в Андижане, куда люди пришли выразить свое возмущение ростом бедности и государственными репрессиями. Поводом для митинга послужило освобождение из тюрьмы группой лиц 23 предпринимателей, которых судили за «религиозный фундаментализм». Обвинения против предпринимателей очень многие в

Андижане считали несправедливыми, и в течение нескольких недель перед 13 мая сотни людей выходили на мирные пикеты против этого суда.

Подсудимые были освобождены в ночь на пятницу группой вооруженных людей, которые перед этим захватили подразделение милиции и воинскую часть, где завладели оружием, а после штурма тюрьмы – здание администрации и заложников из числа сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Захват административных зданий и заложников, а также использование последних в качестве «живого щита» - это тяжкие преступления, за совершение которых узбекским законодательством предусмотрена уголовная ответственность.¹

При этом ни сами эти преступления, ни последовавший за ними массовый митинг, не могут служить оправданием тех мер, которые были приняты властями. Любое правительство вправе и обязано пресекать захват заложников и административных зданий. Однако в таких случаях оно должно руководствоваться основными международно-правовыми стандартами применения силы в полицейских операциях, сформулированными в принятых ООН Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.² Они предусматривают:

Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия...³ Во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьезности правонарушения...; сводят к минимуму возможность причинения ущерба и охраняют человеческую жизнь».⁴

Как показано ниже, узбекские правительственные силы не соблюдали упомянутые правила. По словам наших многочисленных собеседников, 13 мая по толпе, в которой вооруженные люди находились среди безоружных, притом что последние (до нескольких тысяч) составляли подавляющее большинство, неоднократно открывался огонь солдатами с БТРов и военных грузовиков, а также снайперами. Некоторые свидетели говорят, что в одном случае силы безопасности сначала произвели предупредительные выстрелы в воздух, однако во всех остальных случаях огонь открывался без предупреждения, и никакие альтернативные средства борьбы с массовыми беспорядками не применялись.

Блокировав район площади Бабура, войска продолжали стрелять по спасавшимся бегством людям. Одну из групп вышедших с площади митингующих в буквальном смысле выкосило пулями. Присутствие в толпе вооруженных людей и даже возможность

¹ Генеральной прокуратурой возбуждено уголовное дело по таким статьям, как терроризм, посягательство на конституционный строй, умышленное убийство двух и более лиц, организация преступного сообщества, массовые беспорядки, захват заложников, незаконное завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Пресс-конференция генпрокурора Узбекистана Р.Кадырова 18 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8986>

² Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. A/CONF.144/28/Rev.1 at 112 (1990).

³ Принцип 4.

⁴ Принцип 5.

того, что они могли стрелять по правительственным силам или отвечать огнем, не может служить оправданием откровенной бойни.

В лагере беженцев на территории соседней Киргизии и в самом Андижане сотрудниками Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у более 50 человек, которые находились на площади и были непосредственными свидетелями событий, что позволило нам составить наиболее полную картину из всего, что на сегодняшний день установлено неправительственными организациями или СМИ.

Правительство пытается оправдать свои действия, представляя случившееся в контексте терроризма, возлагая всю ответственность за человеческие жертвы на «боевиков» и заявляя, что события были инспирированы «фанатиками и боевиками», преследовавшими цель свергнуть конституционный строй и создать исламское государство. Такая позиция не вызывает удивления. На протяжении почти десятилетия узбекские власти привыкли называть «террористами», «экстремистами» и «исламскими фундаменталистами» едва ли не любых своих оппонентов внутри страны. Правительство неоднократно сталкивалось с серьезными терактами и вооруженными мятежами, но при этом постоянно использует антитеррористическую риторику для оправдания фактически полного запрета любой оппозиции – как религиозной, так и светской. Хьюман Райтс Вотч не обнаружено свидетельств того, что митингующие или вооруженные люди выступали с исламистских позиций. Интервью с многочисленными участниками митинга на площади неизменно указывают на то, что люди выступили против экономической ситуации в Андижане, государственных репрессий и несправедливости судебной системы, но не за создание халифата.

В настоящем докладе документально зафиксированы силовые действия властей 13 мая и попытки правительства запугать свидетелей с целью недопущения огласки. Андижанские события следует рассматривать в контексте ухудшающейся ситуации с правами человека в Узбекистане, кампании массовых репрессий против «фундаментализма» и роста безработицы. В докладе анализируется, каким образом эти три фактора сказываются, в частности, на ситуации в Ферганской долине.

В связи с событиями 13 мая узбекские власти возбудили уголовное дело, однако до настоящего времени нет никаких указаний на то, что в рамках следствия будет рассматриваться вопрос о применении силами безопасности огнестрельного оружия против безоружных людей.

Узбекским парламентом создана независимая комиссия по расследованию андижанских событий, мандат которой включает «всесторонний анализ действий правительства и силовых структур, их правовую оценку».⁵ Однако учитывая имеющиеся

⁵ «Об образовании независимой Комиссии Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане». Постановление Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 23 мая 2005 г.: «3. Возложить на Комиссию Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане, следующие задачи: тщательное расследование всех обстоятельств происшедших в Андижане событий, глубокий и всесторонний анализ хода их развития; выявление причин и условий, которые привели к трагическим событиям 13 мая текущего года; обратить особое внимание на выявление основных причинно-следственных связей этих трагических событий, а также сил, стоящих за этими преступными акциями, приведшими к человеческим жертвам; всесторонний анализ действий правительства и силовых структур, их правовая оценка. Привлечь для этого высококвалифицированных профессионалов. 4. Комиссии Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане, систематически информировать парламент и общественность о ходе расследования, в том числе через средства массовой информации».
<http://www.gov.uz/ru/content.scm?contentId=12831>

на сегодняшний день доказательства попыток властей скрыть неизбирательное применение войсками огнестрельного оружия, как и предпринимаемые попытки оказания давления на свидетелей, представляется логичным с достаточной уверенностью предположить, что такая комиссия будет подвергаться политическому давлению и, соответственно, ее выводы едва ли смогут вызвать большое доверие.

Наконец, исходя из общей негативной правозащитной практики узбекских властей, в особенности в части безнаказанности нарушений прав человека, любое официальное расследование имеет мало шансов на объективность. Поэтому для установления реальной картины событий и запуска процесса обеспечения ответственности безусловно необходимым представляется именно независимое международное расследование под эгидой верховного комиссара ООН по правам человека.

Правительство Узбекистана отвергло идею международного расследования, заявив, что для этого нет оснований. На прошлой неделе министр иностранных дел заявил, что правительство готово пойти на мониторинг иностранными дипломатами расследования, которое уже начато узбекским парламентом.⁶ Это, однако, не является достаточной гарантией полноты и объективности, учитывая общую сомнительную практику властей в расследовании нарушений.

В настоящем докладе документально зафиксировано неоправданное использование силами безопасности огнестрельного оружия, однако вопросы о числе убитых и о конкретных подразделениях, которые должны нести за это ответственность, пока остаются открытыми. Соответственно, для всестороннего расследования необходимо проведение баллистических и судебно-медицинских экспертиз, тщательный осмотр специалистами места событий, а также обеспечение беспрепятственного и самостоятельного доступа к документам больниц и моргов и к другой официальной документации.

Хьюман Райтс Вотч призывает международное сообщество, в том числе ООН, Евросоюз, США, Россию и Китай, добиться начала такого расследования.

Об именах, используемых в докладе

Имена большинства свидетелей не разглашаются в интересах их безопасности и безопасности их родственников, поскольку на момент публикации власти и органы безопасности продолжали запугивать и арестовывать свидетелей.

Введение: предыстория 13 мая

Судебный процесс по делу 23 предпринимателей

Толчком для андижанских событий послужил арест и суд над 23 преуспевающими местными предпринимателями, обвиненными в «религиозном экстремизме».⁷ Они были

⁶ Aziz Nuritov, "Uzbekistan Rejects International Probe," *Guardian Unlimited*, June 2, 2005.

⁷ Расулджон Аджихалилов, Абдумаджид Ибрагимов, Абдулбоки Ибрагимов, Турсунбек Назаров, Мухаммадшокир Артиков, Одил Максудалиев, Дадахон Нодиров, Шамсуддин Атаматов, Ортикбой Акбаров, Расул Акбаров, Шавкат Шакиров, Абдурауф Хамидов, Музаффар Кодиров, Мухаммадазиз Мамдиев, Насибилло Маскудов, Адхамджон Бободжонов, Хакимджон Закиров, Гуломджон Надилов,

арестованы в июне 2004 г., суд начался 11 февраля 2005 г. в Алтынкульском райсуде. За исключением одного, проходившего по обвинению в злоупотреблении властью или должностными полномочиями,⁸ остальным вменялись организация преступного сообщества, посягательство на конституционный строй, участие в запрещенной религиозной организации, а также изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности.⁹

По сообщениям, журналистов и большинство родственников подсудимых не допускали на некоторые заседания.¹⁰ Общественным защитником одного из подсудимых выступал местный активист Саиджахон Зайнабитдинов. В итоге он отказался от участия в процессе, заявив, что не намерен принимать участие в фарсе и что председательствующий не разрешил ему допрашивать свидетелей и вести защиту.¹¹

Власти утверждают, что арестованные входили в состав подпольной исламской группы «Акрамия» (см. ниже: Правозащитный контекст), однако степень их приверженности учению Акрама Юлдашева или участия в организации остается неясной. По словам отца одного из подсудимых, все они были просто набожными мусульманами и успешными предпринимателями, объединявшими ресурсы для взаимной поддержки и занимавшимися благотворительностью.¹²

На предприятиях подсудимых (производство мебели, поставки, хлебобулочные изделия, пошив одежды, строительство, транспорт) были заняты тысячи человек, и это в условиях царящей в Андижане бедности. Подсудимые были также известными лидерами среди горожан. Они установили на своих предприятиях минимальную зарплату выше ничтожного государственного уровня, оплачивали лечение и больничные сотрудников и обеспечивали их бесплатным питанием. Предприниматели также оказывали финансовую поддержку местной больнице и детскому дому и выделяли деньги школам и махаллинским комитетам.¹³

В интервью Хьюман Райтс Вотч в лагере беженцев на территории Киргизии освобожденные предприниматели не отрицали, что действительно поддерживали тесную связь друг с другом, но это не имело никакого отношения к религиозному экстремизму. Многие их родственники подверглись репрессиям после ташкентских терактов 1999 г., и они не могли получить кредит в подконтрольных государству банках. Соответственно, они объединили средства и финансировали друг друга.¹⁴

Будучи независимыми от банковской системы, предприниматели оказались вне досягаемости обычных инструментов государственного контроля. Во многих направлениях торговли и промышленности они успешно конкурировали с проправительственными монополистами. Они пользовались уважением и симпатией

Мусоджон Мирзабоев, Дильшодбек Мамадиев, Абдулвосид Игамов, Шакирджон Шакиров, Равшанбек Мазимджонов.

⁸ Статья 205 УК РУ.

⁹ Статьи 242, 159, 244-1 и 244-2 УК РУ.

¹⁰ Заявление зам. председателя андижанского городского отделения правозащитной организации «Эзгулик» Абдугапура Дадбоева от 11 февраля 2005 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹ Заявление зам. председателя андижанского городского отделения правозащитной организации «Эзгулик» Абдугапура Дадбоева от 17 февраля 2005 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹² “Uzbekistan: Islamic Charitable Work “Criminal” and “Extremist?” Igor Rotar, Forum 18 News Service, February 14, 2005. http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=508&printer=Y

¹³ Ibid; “Uzbekistan: The Andijon Uprising,” p. 3. International Crisis Group Asia Briefing No. 38, May 25, 2005. <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3469&l=1>

¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя освобожденными предпринимателями (имена не разглашаются). Киргизия, 24-27 мая 2005 г.

тысяч работников, которые имели более высокую зарплату и лучшие условия труда, чем большинство работающего населения Андижана. Такая популярность представляла собой вызов официальным властям.

Арестованные 23 предпринимателя были не единственной бизнес-группой, которая стала мишенью для властей. В январе 2005 г. по таким же обвинениям было арестовано еще 13 человек, другие жили под страхом ареста. Один из андижанских предпринимателей говорил Хьюман Райтс Вотч, что в январе уехал в Москву, чтобы избежать ареста, и что ходили слухи о якобы составленном андижанскими властями списке 500 подозреваемых в связях с «Акрамией».¹⁵

Репрессии против андижанских предпринимателей и закрытие их предприятий вызвали напряженность не только из-за несправедливости суда. В и без того сложных экономических условиях Ферганской долины связанная с этим потеря тысяч рабочих мест была для многих семей катастрофой, обрекавшей их на бедность. При этом ситуация, когда аресты предпринимателей и закрытие предприятий продолжались, у людей не оставалось никакой надежды на лучшее будущее.

25 апреля 2005 г. подсудимые объявили голодовку, протестуя против поведения судьи. Адвокат ходатайствовал перед судом о проведении психолого-психиатрического обследования свидетеля обвинения, а также о вызове в суд в качестве свидетеля Акрама Юлдашева и эксперта госкомитета по делам религий, который вынес заключение о необходимости запрета трудов Юлдашева как экстремистских.¹⁶

Во всех этих ходатайствах судьей было отказано, а подсудимым пришлось прекратить голодовку, после того как к ним применили попытку принудительного питания.¹⁷ В течение всего процесса родственники и сторонники подсудимых ежедневно пикетировали здание суда. Пикеты проходили мирно и без нарушения общественного порядка; постепенно число участников достигло нескольких сотен человек. 10 мая перед зданием суда было от 700 до 1 тыс. протестующих.

11 мая милиция арестовала троих молодых людей из числа сторонников предпринимателей, как представляется – по подозрению в избиении сотрудников милиции на окраине Андижана.¹⁸ 12 мая родственники отправились в местное отделение, где один из сотрудников дал понять, что арестованные связаны также с пикетированием суда. Он сообщил родственникам, что двое задержанных находятся на допросе в районной прокуратуре, а третий – в городской. По информации корреспондента Би-Би-Си, который сопровождал родственников, в районной прокуратуре отказались сообщать что-либо о задержанных.¹⁹

13 мая: насилие, митинг и бойня

Нападения в ночь с 12 на 13 мая и захват тюрем

¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 27 апреля 2005 г.

¹⁶ Заявление председателя андижанской правозащитной группы «Апелляция» Саиджахона Зайнабитдинова от 28 апреля 2005 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Муроджон Зокирджонов, Абдулазиз Мамадиев, Алишер Абдулахад.

¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) с Дженифер Нортон 31 мая 2005 г.

Давно тлевшие напряженность и недовольство в связи с делом 23 предпринимателей, в итоге вылились в открытые столкновения в ночь с 12 на 13 мая (12 мая должно было состояться оглашение приговора). После того как правоохранительные органы начали арестовывать некоторых участников пикетов у здания суда,²⁰ группа сторонников и родственников предпринимателей решила освободить последних из тюрьмы.²¹

Около полуночи от 50 до 100 человек захватили батальон патрульно-постовой службы, после чего - расположение 34-й бригады Министерства обороны.²² Неясно, были ли они вооружены до этого, но в результате им удалось завладеть значительным количеством оружия, в том числе автоматов и гранат, а также грузовиком ЗИЛ-130. Как представляется, слабую охрану объектов нападение застало врасплох, и дело обошлось без серьезных столкновений.²³ По официальной версии, при этом были убиты четверо сотрудников милиции и дежурный по части.²⁴

Нападавшие

Представляется, что большую часть нападавших составляли молодые люди, среди которых были родственники и сторонники 23 арестованных предпринимателей. По словам одного из адвокатов подсудимых Равшанбека Хаджимова, это были «их друзья, коллеги, которые еще оставались на свободе, и родственники, которые просто потеряли голову. ... Они решили, что все остальные средства исчерпаны, что совершается полная несправедливость и что у них нет больше сил выносить это. Решили пойти по силовому пути».²⁵ Второй источник – андижанский правозащитник, отправившийся на площадь Бабура утром, после того как в городе началась стрельба, сообщил Хьюман Райтс Вотч, что видел, как вооруженные люди охраняли хокимият (обламинистрацию), который к тому времени полностью находился под контролем нападавших:

У хокимията люди в штатском с автоматами, вроде как охраняют. Смотрю – все, вроде, знакомые. На суде, все эти три месяца, мы вместе были, поддерживали обвиняемых... Внутри хокимията я заходить побоялся, а у

²⁰ Галима Бухарбаева. Кровавая расправа в Узбекистане. 14 мая 2005 г.

http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_377_1_rus.txt

²¹ Там же.

²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником местного сотрудника милиции. Андижан, 23 мая 2005 г. Выступление И.Каримова на пресс-конференции 14 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>.

Как сообщает журналист, находившаяся на площади во время митинга, один из лидеров митинговавших – Шарифджон Шакиров заявил ей, что в ту ночь люди пошли, чтобы попытаться вызволить из заключения своих друзей и родственников. Начали с автоинспекции, потом еще люди подошли, и пошли к воинской части в городе, там прижали солдат и забрали автоматы. Цит. по англ. версии: Galima Bukharbaeva, "Blood Flows in Uzbek Crackdown," *Institute for War and Peace Reporting*, May 14, 2005. http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_377_1_eng.txt. Считается, что Шакиров был впоследствии убит при штурме площади.

²³ По словам адвоката 23 подсудимых Равшанбека Хаджимова, в милиции было только пятеро сотрудников, и нападавшим удалось захватить около 100 автоматов. David Holley and Sergei L. Loiko, "Uzbek Witness Tells of Brutality on Both Sides; Government Troops Killed Hostages After Relatives and Friends of Men Freed in Jailbreak 'Just Lost Their Heads,' A Defense Lawyer Recounts," *Los Angeles Times*, May 23, 2005.

²⁴ Выступление И.Каримова на пресс-конференции 14 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>

²⁵ David Holley and Sergei L. Loiko, "Uzbek Witness Tells of Brutality on Both Sides; Government Troops Killed Hostages After Relatives and Friends of Men Freed in Jailbreak 'Just Lost Their Heads,' A Defense Lawyer Recounts," *Los Angeles Times*, May 23, 2005.

дверей тоже несколько знакомых лиц видел.... Судя по их виду, они всю ночь дрались: грязные, потрепанные все.²⁶

Нападавшие называли друг друга «братьями» и, возможно, принадлежали к неформальному «братству» мусульман, составлявших сплоченную группу на протяжении всех событий в Андижане.²⁷ Одним из лидеров был Шарифджон Шакиров, брат одного из 23 подсудимых – Шакира Шакирова. Отец братьев Шакировых Бакарам Шакиров был знаком с Акрамом Юлдашевым и в 1998 г. был осужден за религиозный экстремизм.²⁸ Во время андижанских событий Шарифджон Шакиров выходил к прессе с заявлениями и, как считается, был убит правительственными войсками. Еще один лидер – Абдулджон Парпиев (арестовывался после ташкентских терактов 1999 г.) вел переговоры с министром внутренних дел З.Алматовым (см. ниже).²⁹ Его дальнейшая судьба неизвестна.

Хотя у незначительной части демонстрантов действительно, по всей видимости, было оружие, нет никаких обстоятельств, которые позволяли бы характеризовать их как «фанатиков и тех, кто выполнял заказы своих зарубежных покровителей и спонсоров», как об этом говорил президент И.Каримов.³⁰ В очевидной попытке дискредитировать оппозицию и заручиться международной поддержкой своей борьбы с «исламским экстремизмом», президент неизменно называет своих оппонентов исламскими радикалами, не особенно утруждаясь фактическим обоснованием этого. Ни одно из требований нападавших не имело сколько-нибудь явного отношения к исламскому фундаментализму, и ислам вообще почти не фигурировал в выступлениях на площади, разве что в связи с осуждением людей за «исламский экстремизм». Интервью со многими участниками событий неизменно показывают, что демонстранты выступали против экономической ситуации в Андижане, произвола властей и неправосудных процессов, но не с халифатистскими лозунгами. Когда по ним стали стрелять, они кричали «Озодлик!» (Свобода!), а не «Аллах акбар!».³¹

О причинах массовой акции протеста недвусмысленно говорится в листовке, найденной журналистом на площади Бабур и написанной, как представляется, от имени арестованных предпринимателей:

Мы не могли больше терпеть. Нас несправедливо обвинили в членстве в «Акронии» и мучили почти год. Но на суде не смогли доказать нашу вину. Потом начали преследовать и наших родных. Но если мы сами не защитим свои права, никто за нас этого не сделает.

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.; см. также: David Holley and Sergei L. Loiko, "Uzbek Witness Tells of Brutality on Both Sides..."

²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.; C.J. Chivers, "Survivors and Toe Tags Offer Clues to Uzbek Uprising," *New York Times*, May 23, 2005.

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

³⁰ На пресс-конференции 14 мая И.Каримов заявил, что «фундаменталистские, экстремистские группы попытались осуществить свои планы, ... призывая за собой молодежь с отравленным сознанием, намечали свергнуть избранную народом конституционную власть в Андижане и создать здесь так называемый "мусульманский халифат". ... Радикальные исламисты, в том числе, и "Хизб-ут Тахрир" или так называемые "акрамисты", как они именуют себя в Андижане, не дремлют и ждут своего часа, чтобы повернуть ход событий в свою пользу». <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>

³¹ «Этот мятеж не имел никакого отношения к религии. Я не слышал ни одного возгласа «Аллах акбар»; ни один из мятежников, находившихся в здании областной администрации, ничего не говорил об исламском государстве», - свидетельствует работавший там в эти дни западный журналист». *Галима Бухарбаева, Матлюба Азаматова*. Расстрелянный Андижан: рекема не будет. 16 мая 2005 г. http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_378_1_rus.txt

Проблемы, которые вас волнуют, волнуют и нас. Если работаешь на государственной должности, зарплаты не хватает на жизнь. Если сам зарабатываешь, начинают завидовать и мешать. Если говоришь о своей боли, никто не слушает. Если требуешь соблюдения своих прав, делают из тебя преступника.

Горожане, дорогие андижанцы! Давайте защищать наши права. Пусть к нам выйдет глава области. Пусть приедут представители президента и выслушают нас. Ведь, когда мы требуем, власть должна слышать нас. Если мы будем вместе, нам не сделают ничего плохого.³²

Захват тюрьмы

Завладев оружием, нападавшие направились к тюрьме и выбили ворота машиной. Они и на этот раз, как представляется, не встретили серьезного сопротивления и сумели быстро захватить здание. Один из 23 арестованных предпринимателей рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

12 мая в 22.00 отбой. После полуночи нас разбудили. Я на третьем этаже был. После полуночи какой-то шум, крики, постреляли немного, одиночными. Все случилось очень быстро. Минут через 10-15 люди уже внутри были, стали ломать двери вскрывать. У тех, кто тюрьму взял, оружие было, а у нас – нет. Нас выводили из камер и говорили: «Теперь вас освободили от несправедливости, выходите, пожалуйста». В первый момент у нас шок был. Потом решили спускаться и выходить.³³

По официальной версии, во время захвата тюрьмы были убиты трое охранников. Несколько бывших заключенных в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что видели тела двух охранников у ворот, но не смогли с уверенностью сказать, были ли они мертвы или только ранены.

Нападавшими были освобождены не только 23 предпринимателя,³⁴ но и несколько сотен других заключенных, многие из которых также проходили по делам о «религиозном экстремизме». В интервью Хьюман Райтс Вотч бывшие заключенные говорили, что всего было освобождено до тысячи человек, хотя по информации Генпрокуратуры нападавшие освободили 527 заключенных.³⁵ После захвата тюрьмы заключенным было предложено присоединиться к акции протеста или просто разойтись по домам: «Люди, которые напали

³² Там же.

³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

³⁴ Некоторые наши собеседники утверждали, что в тот момент 6 из 23 предпринимателей находились не в тюрьме, а в УСНБ, однако несколько человек из числа подсудимых говорили, что всех держали вместе и после захвата тюрьмы освободили. Из слов президента И.Каримова также следует, что во время митинга несколько обвиняемых еще находились в руках правительства, поскольку, по официальной версии, одним из первых требований митингующих было: «У вас есть шесть наших людей – приведите их сюда, отдайте нам, и все закончится». Цит. по: “Uzbek leader gives news conference on Andijon events - full version,” *BBC Monitoring Central Asia*, May 14, 2005.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с освобожденным задержанным и с одним из нападавших (имена не разглашаются). Киргизия, 24 мая 2005 г.; С. J. Chivers, “Survivors and Toe Tags Offer Clues to Uzbek Uprising,” *New York Times*, May 23, 2005. На брифинге в Генеральной прокуратуре 28 мая было заявлено, что «из тюрьмы было незаконно освобождено 527 осужденных и подсудимых лиц» (Информгентство УЗА, 28 мая 2005 г., <http://www.uza.uz/politics/?id1=3841>) Первоначальные сообщения об освобождении до 2 тыс. человек представляются недостоверными, поскольку, судя по всему, тюрьма была рассчитана примерно на тысячу заключенных.

на тюрьму, сказали, что кто хочет - может пойти с ними в хокимият, рассказать, что с нами было».³⁶

После захвата тюрьмы нападавшие направились к хокимияту, собирая по дороге других, в том числе по мобильному телефону. Один из участников событий той ночи рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

У меня шурин один из этих двадцати трех. Я еще раньше выходил протестовать против несправедливых судов. Где-то в час ночи на 13-е мне один организатор позвонил, сказал приходить к тюрьме. Прихожу туда – а там уже все ээки на улице. Нас [нападавших] было человек 50. Мы им [заключенным] говорим: «Хотите с нами – пошли, нет – можете по домам». С нами человек 30 пошли, остальные разбрелись. А мы на двух машинах к хокимияту поехали.³⁷

Перестрелка у здания УСНБ

Нападавшие и люди, освобожденные из тюрьмы, направились к хокимияту, расположенному примерно в 6 км от тюрьмы. По пути одна из групп натолкнулась на сопротивление узбекских сил безопасности. Участник событий рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что две машины попали в засаду на ул. Ошская, и трое его товарищей были убиты.³⁸ Большинству нападавших все же удалось добраться до хокимията и в итоге захватить здание, в котором ночью находился всего один охранник.³⁹

Вторая перестрелка произошла в тот момент, когда нападавшие проезжали мимо здания УСНБ. Служба национальной безопасности была одним из главных объектов недовольства, поскольку именно ее сотрудники арестовывали и допрашивали большинство из 23 предпринимателей. Последовала ожесточенная перестрелка. Неясно, была она вызвана попыткой нападавших захватить здание или попыткой сотрудников СНБ помешать движению нападавших к хокимияту. По словам освобожденного задержанного, который к этому моменту уже находился у хокимията, интенсивная стрельба в районе УСНБ продолжалась около часа. Один из местных правозащитников побывал на месте вскоре после событий: «У здания УСНБ все было в крови, автоматы на улице валялись. Под БТРом лежал мертвый солдат в бронежилете, а здание УСНБ было побито пулями». Практически то же самое сообщил нам и еще один правозащитник.⁴⁰ Как рассказывал Хьюман Райтс Вотч один из нападавших, там погибло 15 его товарищей, хотя лично он видел только два тела.⁴¹ По данным журналиста, нападение на УСНБ также

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 24 мая 2005 г.

³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же: «Когда мы приехали к хокимияту, здание уже другая группа заняла... Они когда заходили, там один человек только был, так что без проблем. Его не убивали, просто внутрь завели с собой».

⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кодырджоном Эргашевым. Андижан, 24 мая 2005 г. Второй правозащитник (имя не разглашается, Киргизия, 20 мая 2005 г.): «Я поехал в город посмотреть, что творится у СНБ и МВД. Объехал центр: несколько сгоревших военных машин, трупы кое-где. У СНБ большая стрельба была, солдат лежал убитый под подбитым БТРом». На пресс-конференции 14 мая президент И.Каримов заявил: «Затем, захватив в городе легковой автотранспорт мирных граждан, стреляя из всех видов находящегося у них в руках оружия, проехав через весь город, они осаждают здания областного хокимията, УВД и УСНБ. Боевикам удалось захватить здание областного хокимията, но их попытки захватить и следующие объекты были пресечены». <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

подтвердил Шарифджон Шакиров; в материале говорится, что сотрудники УСНБ отразили нападение, уничтожив до 30 человек.⁴²

Задолго до рассвета у здания хокимията стали собираться нападавшие, освобожденные задержанные из тюрьмы и их сторонники:

Когда мы подъехали, на площади совсем мало людей было, около сотни... Просто ждали. Темно еще было, так что ждали, пока рассветет и еще люди подойдут.⁴³

Между тем власти стали подтягивать войска к центру города. Журналист, который утром 13 мая пробирался на площадь, рассказывает:

Первое, что я увидел, была колонна военных машин – четыре грузовика. Тяжелые военные грузовики: ЗИЛ-131 и «Урал». За ними прошло десять джипов: 7 или 8 – открытые (американские или английские), остальные – УАЗики. Во всех машинах солдаты с автоматами. Они ехали по проспекту Навои. Милиции на улицах не было, только вокруг УВД – целая толпа, все с оружием и в бронежилетах.⁴⁴

Митинг на площади Бабура

На площади Бабура перед зданием областного хокимията к утру начал собираться массовый митинг. Рядом с памятником Бабуру в северной части площади на трибуне был установлен микрофон, чтобы люди могли обращаться к растущей толпе протестующих. Многие приходили по собственной инициативе, однако первоначальное ядро нападавших постоянно по мобильному телефону и другими средствами собирало людей на площадь. По словам человека, который во время митинга находился внутри хокимията, Шарифджон Шакиров постоянно спрашивал своих людей: «Из махаллей народ позвали?»⁴⁵

Когда число митингующих достигло нескольких тысяч, акция группы вооруженных боевиков превратилась в массовое выражение недовольства хронической бедностью, коррупцией, безработицей и несправедливыми процессами. Сначала с трибуны выступали сами нападавшие, объяснявшие людям свои действия тем, что «им не нравится несправедливый арест 23 предпринимателей и что они требуют правосудия и справедливого приговора».⁴⁶ За ними к микрофону подходили сами освобожденные, рассказывавшие о несправедливости суда и невыносимых условиях в тюрьме.⁴⁷

В интервью Хьюман Райтс Вотч свидетели говорили только о вооруженных людях у хокимията и по периметру площади, но не в толпе и не на трибуне. Это подтверждает значительный массив просмотренных нами фотографий, сделанных на месте событий иностранными и местными журналистами. На снимках неизменно присутствует большая

⁴² Галима Бухарбаева. Кровавая расправа в Узбекистане. 14 мая 2005 г.

http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_377_1_rus.txt

В материале отмечается, что «мятежники попытались штурмом овладеть зданием СНБ Андижанской области, где содержались арестованные. Именно там произошли самые кровопролитные перестрелки. Погибло, по меньшей мере, 30 человек, но точные данные о потерях отсутствуют».

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 24 мая 2005 г.

⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 29 мая 2005 г.

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кодырджоном Эргашевым. Андижан, 24 мая 2005 г.

⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кодырджоном Эргашевым. Андижан, 24 мая 2005 г.

толпа безоружных людей, в то время как вооруженные люди находятся несколько в стороне, отдельно. На снимках также видно, что в толпе митингующих было много женщин и детей.

Вскоре к микрофону стали пускать простых людей из толпы, которые стали говорить о своих проблемах, требовать от властей работы и справедливости. Среди выступавших были даже государственные служащие, объяснявшие, что им тоже нелегко живется и что они с января не получали зарплату.⁴⁸ Через некоторое время, по информации из многих источников, на площади было уже больше 10 тысяч человек.⁴⁹ В царящей в Узбекистане атмосфере жестких репрессий такое открытое выражение недовольства было невероятным событием, и многие андижанцы не замедлили воспользоваться такой уникальной возможностью заявить о своем несогласии с политикой правительства.

Захват заложников

С раннего утра 13 мая, по мере нарастания митинга на площади Бабура, нападавшие начали захватывать заложников и собирать их в здании хокимията. Некоторых заложников приводили невооруженные митингующие с площади.

Первыми заложниками стали люди в форме (военные или милиция), которые, проезжая вдоль ограды хокимията, обстреливали людей. Очевидец, стоявший в это время недалеко от хокимията, рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

Рано утром со стороны Чолгузара⁵⁰ подъехал зеленый джип – «Виллис» - с тонировкой, там три человека было. Двое выскочили и выстрелили несколько раз из снайперской винтовки через забор по толпе у хокимията. Мальчишку убило, лет 7-10, пуля прямо в голову попала. Я это своими глазами видел. Туда куча народу бросилась, окружили, голыми руками повязали этих ребят, оружие отобрали. Связали их, надавали хорошенько и отвели в хокимият. Все трое были в салатовой или песочной форме, у них кепки были и ботинки армейские.

Через 15-20 минут люди взяли еще милиционера с автоматом, он был в милицейской форме, а поверх – красно-синяя куртка. Он несколько раз выстрелить успел, тоже парня убил.⁵¹

Один из нападавших подтвердил Хьюман Райтс Вотч, что они действительно захватывали заложников. Он объяснял это тем, что мимо площади все время проезжали машины с солдатами и милицией, оттуда стреляли по толпе, и они в ответ стали брать заложников:

Мы стали останавливать машины: камни бросали, дорогу перегораживали. Доставали из машин солдат и милиционеров – и в заложники. Потом еще люди с площади заложников приводили. Мы их всех в хокимияте собирали, человек

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

⁴⁹ О 10 тысячах митингующих на площади сообщалось, например, в репортаже российского телеканала НТВ 14 мая ("Ten thousand protesters gather in troubled Uzbek town-Russian TV," *BBC Monitoring Newsfile*, May 14, 2005). Хоким Андижанской области, однако, опроверг несколько сообщений СМИ о столь массовом митинге ("Thirty-seven policemen killed in Andizhan riot-minister (Part 4)," *Interfax News Service*, May 18, 2005).

⁵⁰ Как пояснил свидетель, Чолгузар – это район между театром и хокимиятом.

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 21 мая 2005 г.

20. Солдат отпускали, потому что с них-то чего взять, они приказ выполняют... Милицию оставляли, еще налогового инспектора и прокурора города.⁵²

Примерно то же самое говорил и другой человек, участвовавший в захвате заложников:

Сначала военный КАМАЗ подъехал, постреляли, уехали. Мы тогда человек десять потеряли. И еще в толпе была кое-где милиция в форме и люди из СНБ...⁵³

По словам этого человека, солдаты сначала стреляли в воздух, следующими выстрелами убило несколько малолетних детей.

После первых этих выстрелов люди разозлились сильно – зачем правительство по мирным людям стреляет? Разозлились, стали хватать, кто в форме, 7-8 милиционеров взяли и 5-6 эсэнбэшников.

Рядом с хокимиятом дома для начальников, всего метров 50. Люди туда тоже пошли. Прокурора взяли, судью, начальника налогового. Всего человек 20, и еще нескольких, кто на работу пришел. Я сам видел: когда заложников брали – никому не разрешали их трогать.⁵⁴

Заложников собирали в хокимияте. В течение всего дня как вооруженные люди, так и митингующие приводили туда новых заложников, в том числе тех из толпы, кто мог показаться лазутчиком властей.

По словам нескольких свидетелей, было захвачено более 25 заложников, возможно – до 40 человек.⁵⁵ Среди заложников оказались сотрудники милиции в форме и в штатском, пожарные, по меньшей мере один судья, начальник налоговой инспекции и городской прокурор. Журналист, которого вооруженные люди пропустили в хокимият, сообщил Хьюман Райтс Вотч, что видел на втором этаже десять связанных милиционеров.⁵⁶ Примерно в 15.00 нескольких высокопоставленных заложников вывели на площадь и заставили «сознаться» в участии в несправедливом преследовании 23 предпринимателей:

Главного прокурора привели и начальника налоговой. Их еще до этого взяли, потом вывели на трибуну и велели сказать правду насчет 23 арестованных – что у них были предприятия и что они работу людям давали. Обвиняли их, что они несправедливые. Прокурор сказал, что знает, что они [арестованные] – приличные люди, но «мы ничего не могли поделать, нам приказали, мы у власти как куклы». ... Начальник налоговый тоже говорил, что их заставляли делать, как начальство скажет.⁵⁷

Все это время на прилегающих к площади улицах продолжались стычки немногочисленных групп вооруженных людей с правительственными силами, а в некоторых районах царил полная анархия. Вскоре после полудня горели кинотеатр им. Бакирова и театр им. Ахунбабаева, хотя все собеседники Хьюман Райтс Вотч из числа участников событий утверждали, что нападавшие не имеют к этому отношения, что «это

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

⁵³ О том что в этом инциденте были убиты по меньшей мере двое детей, Хьюман Райтс Вотч рассказывали еще трое свидетелей. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 19 и 22 мая 2005 г.

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с Кодырджоном Эргашевым. Андижан, 24 мая 2005 г.

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 29 мая 2005 г.

⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 24 мая 2005 г.

все провокаторы».⁵⁸ В отдаленных от площади Бабура районах происходили спорадические вооруженные столкновения. Как нам рассказывал родственник сотрудника милиции, утром их наряд попал в засаду, один человек погиб, остальные были вынуждены укрыться в «зеленке». Когда они попытались уйти с места столкновения, произошла перестрелка с шестью вооруженными людьми: четверых застрелили, двоих взяли.⁵⁹

Продолжение митинга, обстрел правительственными войсками

В течение всего дня на площадь Бабура продолжали подходить все новые люди. Подавляющее большинство неизменно составляли безоружные митингующие. К полудню на площади было до 10 тыс. человек, в том числе много женщин с детьми. Две женщины в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что пришли на митинг одна с четырьмя, другая с пятью детьми.⁶⁰ По словам всех наших собеседников, подавляющее большинство митингующих вели себя мирно, не допуская со своей стороны ни насилия, ни угроз. Женщины и дети расположились на коврах, которые вынесли на площадь из хокимията; в обеденное время митингующим раздавали еду.⁶¹

Свидетели, которые находились поблизости от хокимията или внутри здания, оценивали число вооруженных людей от 50 до 100, хотя многие митингующие с площади говорят, что видели всего несколько человек с оружием.

Несмотря на это, периметр толпы в течение всего дня неоднократно неприцельно обстреливали с БТРов и военных грузовиков. На окрестных домах были размещены снайперы, однако ни они, ни БТРы, как представляется, не вели прицельного огня по тем лицам, которые могли представлять какую-либо опасность. Сами участники митинга и наблюдатели в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что собственно на площади вооруженных людей практически не было и что ничего не говорило о том, что силы безопасности вели огонь по законным целям, таким как немногочисленные вооруженные лица: «Люди с БТРов не целились в кого-то конкретно, просто на ходу обстреливали край толпы. Ехали, и пока ехали – стреляли из боковых люков БТРов».⁶² Как представляется, нелетальные средства контроля массовых беспорядков не применялись.

Первое нападение сил безопасности на площади Бабура зафиксировано между 6.00 и 7.00 часами, когда там было еще от 300 до 400 человек, значительную часть которых составляли освобожденные заключенные и вооруженные люди, напавшие на тюрьму. Со стороны старого рынка и поликлиники подъехал грузовик, с которого по собравшимся был открыт огонь из автоматического оружия. Не останавливаясь, грузовик скрылся по проспекту Чулпан.⁶³

Около 10.00 часов солдаты на БТРе объехали площадь, обстреливая периметр уже намного более многочисленной толпы: было убито 12 человек, среди которых были

⁵⁸ О провокаторах упоминали несколько наших собеседников. Женщина рассказывала, что видела несколько горевших машин на проспекте Навои в непосредственной близости от площади Бабура и что выступавшие на площади призывали не ходить туда: «На улице машины горели, но нам в микрофон сказали не ходить туда, потому что там провокаторы. Сказали, чтобы мы не расходились, не боялись, потому что если сейчас уйдем – все эти вещи на нас свалят». Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 19 мая 2005 г.

⁶¹ Там же.

⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

мальчик и женщина: «На одном БТРе приехали, стали по краю толпы стрелять, а потом через несколько минут – с другой стороны подъехали и стреляли».⁶⁴ Примерно то же говорил и один из вооруженных людей:

Несколько машин вдоль площади проехало, оттуда стреляли. Там солдаты и милиция была. Пять-шесть человек на площади убьют, остальные на землю попадают. Потом опять митинг, люди возвращаются... Потом мы стали останавливать эти машины, камни бросали, дорогу блокировали... После машин БТР появился. Раз шесть-семь площадь объезжал, обстреливал. Каждый раз несколько человек падало. Песочный такой БТР. Армейский, похоже.⁶⁵

38-летний мебельщик, отец двоих детей вспоминает, как он около 10.00 часов пришел на площадь: «Вдруг в десять утра военная машина подъехала с улицы Комила Яшина, и оттуда просто палили куда попало. Я в ужасе был, что они могут во так просто стрелять по людям. Прямо передо мной 20-летнему мальчишке ноги прострелили, кучу народа поранило... Перед нами, так, вообще никаких людей с оружием не было. Быстро так ехали и прямо с ходу стреляли».⁶⁶

На вопрос почему он оставался на площади, несмотря на постоянные обстрелы, этот человек ответил, что люди вышли именно из-за государственного угнетения:

Почему мы оставались на площади? Люди так долго ждали этого момента. По нам стреляют – мы возвращаемся. Все ждали, что начальники к нам придут, нам это очень нужно было. Люди из-за репрессий бояться стали, никак не могли рассказать о своих проблемах. Просто думали, что если все вместе скажут о наболевшем, то правительство ничего им не сделает. А когда в одиночку, один или двое, то власть с тобой разберется. Вот поэтому-то все так радовались, что нас так много. Наконец-то, после стольких лет, можно было сказать о наболевшем. Все население этого момента дожидалось.⁶⁷

Периодические обстрелы митинговавших с БТРов продолжались в течение всего дня. Один источник утверждал, что снайперы с окрестных зданий систематически отстреливали тех, кто спускался с трибуны после выступления.⁶⁸ Поскольку к середине дня люди заполнили уже всю площадь Бабура и прилегающие улицы, они могли видеть только то, что происходило в непосредственной близости. При этом почти все говорят о периодической стрельбе с интервалом в несколько часов: «Пока мы на площади были, БТР пять или шесть раз проезжал, туда-сюда. Через некоторое время, по-разному, когда через 45 минут - час, когда больше».⁶⁹

В результате обстрелов с БТРов и с крыш окрестных домов среди митингующих были не только убитые, но и множество раненых, которых сначала относили в близлежащие больницы, а когда подходы к площади были блокированы – в хокимият, где силами митингующих был развернут пункт первой медицинской помощи. Судьба раненых в хокимияте после штурма площади неизвестна.

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником сотрудника милиции, дежурившего 13 мая. Андижан, 23 мая 2005 г.

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

Переговоры с правительством

Представители вооруженных людей на площади установили контакт и начали переговоры с министром внутренних дел З.Алматовым. По словам свидетеля, находившегося внутри здания хокимията, все началось с того, что прокурор города дал Абдулджону Парпиеву – одному из лидеров протеста номер телефона министра и попросил позвонить тому, сказав, что правительство наверняка пойдет на переговоры, когда узнает, сколько людей собралось на митинг.⁷⁰ Как утверждает источник, Парпиев позвонил Алматову,⁷¹ и переговоры начались.

Согласно независимым показаниям двух осведомленных свидетелей, Парпиев потребовал, чтобы власти обеспечили соблюдение прав человека, прекратили незаконные аресты и преследования и освободили незаконно арестованных, включая Акрама Юлдашева. Парпиев также предложил министру прислать на площадь высокопоставленного представителя правительства, чтобы тот выслушал и разобрался с претензиями населения.⁷² Как представляется, З.Алматов в ответ предложил открыть коридор для выхода всех митингующих в Киргизию, как это делалось в прошлом в Центральной Азии при разрешении противостояния с участием вооруженных боевиков-исламистов.⁷³ Парпиев попытался объяснить, что это совсем не то, чего хотят люди: «Не смотрите на это под таким углом, нужно приехать, встретиться с людьми, выслушать их требования».⁷⁴ З.Алматов ответил, что подумает и перезвонит. По независимой информации двух свидетелей, З.Алматов перезвонил примерно через полчаса и сказал, что никаких переговоров не будет.⁷⁵

За исключением контактов с министром внутренних дел, как представляется, правительство больше никаких переговоров с митингующими не вело. Все собеседники Хьюман Райтс Вотч говорят, что никто из представителей власти (кроме тех, кого уже после захвата в заложники выводили на трибуну) не пришел, чтобы выслушать людей или призвать их разойтись.

Штурм площади и расстрел митингующих

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

⁷¹ По версии И.Каримова, инициатором контактов был З.Алматов: «Я могу также рассказать вам о тех людях, которые вели с нами переговоры. Начну с того, что эту трудную, сложную задачу мы поручили Закирджону Алматову. Он постоянно руководил переговорами по телефону». “Uzbek leader gives news conference on Andijon events - full version”, *BBC Monitoring Central Asia*, May 14, 2005.

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 26-27 мая 2005 г. См. также: С.Д. Chivers, “Survivors and Toe Tags Offer Clues to Uzbek Uprising,” *New York Times*, May 23, 2005 («Парпиев ... выдвинул три требования: освобождение политзаключенных, соблюдение прав человека и политических свобод, приезд крупного чиновника, чтобы выслушал митингующих»); *Галима Бухарбаева, Матлюба Азаматова*. Расстрелянный Андижан: рекеима не будет. 16 мая 2005 г. http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_378_1_rus.txt (Лидер мятежников Кабулжон Парпиев еще до начала расстрела говорил в интервью журналистам, что вышедшие на митинг не выдвигают политических требований. «Мы хотим лишь свободы, справедливости, соблюдения прав человека. И требуем освободить Акрама Юлдашева», - говорил Парпиев.)

⁷³ В 1999 г. боевики Исламского движения Узбекистана захватили заложников-японцев в Киргизии и, как сообщалось, требовали от правительства Японии выкуп за их освобождение. В итоге киргизские и узбекские правительственные силы предоставили им коридор для выхода в Таджикистан, откуда они ушли в Афганистан. До этого Киргизия и Узбекистан пытались решить проблему силой, включая нанесение ударов по району предполагаемого нахождения боевиков.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 26-27 мая 2005 г.

Большую часть дня митингующие подвергались регулярным обстрелам со стороны сил безопасности. По словам свидетелей, находившихся во время обстрелов в разных концах площади, каждый раз это сопровождалось потерями среди митингующих. Один из наших собеседников рассказывал, что рядом с ним ранило пять человек.⁷⁶ Другой человек, стоявший у памятника Бабуру, вспоминает:

Мимо БТР проезжал, обстреливал улицу и площадь. Недалеко от меня троих убило. Одному пулей всю верхнюю часть черепа снесло. Второму попало в живот и в шею. Про третьего точно сказать не могу: его сразу унесли. Когда БТР мимо проезжал, мне ухо обожгло: думал – ранен, а оказалось, что просто пуля рядом прошла. Оглох на некоторое время.⁷⁷

Хьюман Райтс Вотч не имеет сведений о том, вели кто-либо подсчет потерь среди митингующих, однако из наших интервью следует, что в ходе таких обстрелов было убито более 10, возможно – до 50 человек.

На площади прошел слух, что должен приехать президент И.Каримов, как того и требовали люди. Вера андижанцев в Президента опровергает заявления о том, что собравшиеся были «фанатиками» и «экстремистами», преследовавшими цель «свержения конституционного строя». Очевидцы один из другим рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что их главной целью было донести претензии до президента и что настроение в толпе поднялось, когда было неверно объявлено о его скором приезде. Хлебопек, отец двоих детей, добрался на площадь после полудня и оставался там, несмотря на обстрел.

Когда стрельба кончалась, люди просто поднимались и продолжали митинг. Все ждали президента. Хотели встретиться с ним, про проблемы свои рассказать. Узнать хотели: это все на местах, или с самого верха идет. Мы хотели попросить президента, чтобы он решил наши проблемы, жизнь нам улучшил, правительство свергать никто не собирался.⁷⁸

Женщина рассказывает: «Я пошла на митинг, пятерых детей с собой взяла. Пошли, потому что президент обещал заботиться о людях, и мы верили. Мы слышали, надеялись, ждали, что он приедет».⁷⁹

Мать двоих детей бесхитростно вспоминает: «Мы стояли на площади, потому что думали, что Каримов приедет, там еще вертолет над головой летал... Мы все Каримова ждали, а они – стрелять».⁸⁰

Блокирование площади Бабура

Вопреки ожиданиям людей никто из чиновников не вышел к митингующим. Вместо этого силы безопасности стали готовиться к штурму. В 15.00 люди еще могли свободно пройти на площадь,⁸¹ но уже к четырем часам пополудни стало ясно, что подходы блокируются:

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 22 мая 2005 г.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 21 мая 2005 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 28 мая 2005 г.

⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 19 мая 2005 г.

⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁸¹ Представители Хьюман Райтс Вотч встречались с женщиной, которая в 3 часа пополудни свободно прошла на площадь по проспекту Навои мимо здания УСНБ.

Люди говорили, что нас всех заблокировали, что на всех улицах войска, что никак не выбраться, штурмовать нас будут. Мы сами солдат не видели, нам люди говорили, которые выбраться попытались. Военные ни туда, ни сюда не пропускали. Кто попробовал уйти дворами через «Детский мир» [квартал к северу от площади, вдоль проспекта Чулпан] – вернулись, говорят, что заблокировано все... Люди начали в панику впадать.⁸²

Большинство улиц, ведущих с площади, были заблокированы войсками, БТРами или автобусами – митингующим был оставлен только один путь отхода. Были заблокированы ведущие на юг проспект Навои и ул. Чолгузар; войска были развернуты в районе школы № 30, в парке к востоку от площади и в районе рынка к северу. Единственным возможным выходом оставался ведущий на север центральный проспект Чулпан, который был перегорожен поперек тремя автобусами.

Вскоре после 17.00 часов на дальнем конце площади появились БТРы и военные грузовики, с которых стали стрелять прямо по людям. Войска подходили также из-за здания хокимията и с боковых улиц. Во время штурма на площади находилась директор узбекского направления независимого Института освещения войны и мира Галима Бухарбаева:

Правительственные войска открыли огонь в 17.20 по местному времени. Первый шквал унес жизни, по меньшей мере, 9 человек. Окровавленные тела унесли во двор здания областной администрации, занятого восставшими...

БТРы появились неожиданно – они стремительно двигались по улицам, на которых собрались в основном зеваки, а не участники восстания. Первый эшелон БТРов проехал не стреляя.

Минут через пять появились новые, которые сразу открыли огонь по толпе, в которой были женщины и дети. На скорости они беспорядочно стреляли в спины бегущих безоружных людей... Над городом кружили вертолеты, определяя места скопления людей.⁸³

Примерно об этом же говорил Хьюман Райтс Вотч другой журналист, стоявший в момент начала штурма у хокимията:

В 17.15 я увидел, как по проспекту Навои движутся БТР и за ним «Урал». Они проехали мимо меня в сторону проспекта Чулпан... Через пять минут – еще один грузовик на проспекте Навои. Первый грузовик затентованный был, с автоматчиками, второй – открытый, 30-40 солдат в камуфляже. Военная форма, и машины военные.

Чувствую, что-то будет, перебираюсь поближе к тротуару, там безопаснее. Грузовик остановился от меня метрах в пяти-шести. Как только встал – сразу оттуда стрелять начали, без предупреждения.

Я сразу на землю. С минуту это, наверное продолжалось, трудно сказать. Грузовик все время маневрировал, и во все стороны стреляли... Что на площади делалось, не видно было. Когда огонь прекратился, я встал и побежал... Люди бежали с площади, оттуда сильная стрельба доносилась и два столба дыма в воздухе.⁸⁴

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 21 мая 2005 г.

⁸³ Галима Бухарбаева. Кровавая расправа в Узбекистане. 14 мая 2005 г.
http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_377_1_rus.txt

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 29 мая 2005 г.

Многочисленные свидетели говорили Хьюман Райтс Вотч, что штурм площади, как и предыдущие обстрелы в течение дня, был внезапным. По их словам, власти не предлагали собравшимся разойтись, не предупреждали их о штурме и не призывали вооруженных людей сдать. У властей были все возможности для оповещения, хотя бы через мегафон с БТРа или вертолета, либо с крыш окрестных домов, на которых были размещены снайперы. Один из участников митинга вспоминает: «Никто из правительства нас не предупреждал. Мы просто ждали, что к нам кто-нибудь придет. Никаких объявлений, чтобы очистить площадь, просто сразу стрелять начали».⁸⁵ Ему вторил другой свидетель: «Никаких предупреждений не было, без предупреждения стрелять начали».⁸⁶

«Стрельба [на площади] страшная была, много людей побило. Потом людей в сторону старого города направили», - вспоминает очевидец. На площади возникла паника. Женщина, которая находилась в толпе, рассказывает: «Там на трибуне парень был, он все кричал: ‘Смотрите, люди, смотрите! Они сзади стреляют! Люди гибнут! Бегите!’»⁸⁷

Журналист, который в группе из примерно десяти человек пытался выбраться из центра, рассказывает, как примерно в 17.45 услышал за спиной сильную стрельбу:

Я обернулся и вижу – прямо на нас надвигается БТР... Мы побежали к площади – повезло: по дороге был парк, ворота сбоку открыты, мы – туда. Я считал оттуда: после БТРов пять «Уралов» мимо прошли. Пока мы через парк бежали, все время автоматная стрельба. По нам стреляли, по всем, кто бежал.... Стало ясно, что творится что-то страшное.⁸⁸

Живые цитаты и отход митингующих по проспекту Чулпан

Очевидец подробно рассказала Хьюман Райтс Вотч о неразберихе, вызванной штурмом площади и том, как вооруженные люди безуспешно пытались защитить митингующих, прикрывая их заложниками:

Потом стрельба началась. Мы видели, как люди падают, рядом со мной мальчика лет 12-ти убило. Люди вставали ошарашенные: «Они же по нам стреляют, людей убивают!» Когда встали, побежали кто куда. Людей на бегу убивало, падали. Ребята, которые прокуроров и налогового инспектора выводили [на трибуну], они людей вместе собрали. Сказали, чтобы не боялись: они заложников впереди поставят, чтобы нас прикрыть. Сказали [в микрофон], что когда солдаты начальников увидят, то стрелять не будут. Нас отправили в сторону проспекта Чулпан. Не могу сказать, сколько нас было, все бежали, старались пробиться с площади. В другую сторону побежишь – застрелят, так что жить хочешь – держись вместе.⁸⁹

На проспект Чулпан пробивались две группы: в первой было около 300 человек, в основном мужчины, с большой группой заложников впереди; во второй, намного большей группе, было много женщин, детей и стариков, по периметру ее пытались прикрывать

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 28 мая 2005 г.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 29 мая 2005 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

собой мужчины, впереди также была группа заложников.⁹⁰ «В 6 часов снова стрельба началась, - вспоминает очевидец из второй группы. – Люди испугались, что опять штурм. Человек 200-300 поставили перед собой 15-20 заложников и стали пробиваться к проспекту Чулпан... Между нами и первой группой было метров 500, у нас впереди тоже заложники были - человек шесть милиционеров».⁹¹

Выйдя на проспект Чулпан и двинувшись по нему в северном направлении, толпа почти сразу была остановлена тремя автобусами, перегородившими проспект на перекрестке с ул. Парковая. Справа, со стороны стадиона, по людям было сделано несколько выстрелов,⁹² они в панике смели средний автобус, но дальше попали под более плотный обстрел: «Только через автобусы пробивались – снова стреляют. Из автоматов, со всех сторон: с крыш, из-за деревьев».⁹³ Другой участник событий вспоминает:

Перед нами оказалось несколько автобусов, они дорогу перегораживали. Люди один оттолкали, проход сделали. Опять стрельба. Слышу крик позади. Оглянулся – а там мужику полголовы снесло. Стрельба сильнее стала. Раненых больше было, чем убитых. Из чего только не стреляли. И трассирующими тоже. Люди залегли – огонь прекратился. Тогда снова встали и пошли. Двадцать метров прошли – снова стрелять начали.⁹⁴

Расстрел у школы № 15

Самое страшное было еще впереди. Всего в нескольких сотнях метров основной путь отхода митингующих был заблокирован БТРами, и люди оказались в котле. Перед БТРами за мешками с песком залегли солдаты. Когда первая группа дошла до этого места, людей смело шквальным огнем БРТов и солдат, которые стреляли еще и с крыш соседних зданий. Вторая группа также попала под интенсивный обстрел и понесла значительные потери. «Когда мы по проспекту Чулпан шли, смотрим – БТРы, а перед ними солдаты, - вспоминает один из тех, кто был во второй группе. – Это как в боулинге, когда шаром бьешь – и все кегли падают. С БТРа огонь был, везде трупы. Не думаю, чтобы кто-то из первых рядов выжил».⁹⁵ Другой участник событий рассказывает:

У 15-й школы перед нами, метров за 300, несколько БТРов. Они огонь открыли, люди кричат. Мы – на землю, кто-то убежать пытался. Еще с крыши кинотеатра «Чулпан» стреляли. Еще солдаты с земли стреляли. Весь проспект в крови был.⁹⁶

Все наши собеседники из числа участников событий на проспекте Чулпан практически одними и теми же словами рассказывали об ураганном огне, который был

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 21 мая 2005 г.: «Колонна шла двумя группами: человек 300 - в первой, остальные, тысячи полторы – две, включая женщин, детей и стариков – во второй»; Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 28 мая 2005 г.: «Мы двумя группами с площади выходили... В первой группе человек 300-400, во второй – 3 тысячи. В первой группе в основном мужчины были, кто – точно сказать не могу. Вторая группа позади шла, потому что там много женщин и детей было, так что нужно было их прикрыть».

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 28 мая 2005 г.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 21 мая 2005 г.

⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 28 мая 2005 г.

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

открыт по ним, когда они подошли к БТРа у школы № 15. Один из освобожденных предпринимателей вспоминает:

Большинство людей погибло у 15-й школы, где кинотеатр «Чулпан». Там БТРы были, и солдаты на мостовой. И с домов стреляли... Дальше дорога была намертво заблокирована. Голову поднять нельзя было, пули дождем сыпались. Поднимешь голову – моментально труп. Я тоже думал – все, конец.⁹⁷

У школы № 15 погибли почти все, кто вышел на проспект Чулпан в первой группе и многие из второй. «Когда мы дошли до кинотеатра «Чулпан», то увидели, что первую группу всю расстреляли», - вспоминает человек из второй группы.⁹⁸

Пока первые ряды спасавшихся людей были блокированы на проспекте Чулпан, с площади пытались уйти новые тысячи митингующих, которые фактически оказались в котле под перекрестным огнем снайперов, засевших на крышах домов вдоль проспекта и солдат, занявших позиции на деревьях по обеим сторонам: «Когда мы прорвались через автобусы, то пошли дальше по проспекту Чулпан. Там везде дома по 4-5 этажей. С них стреляли, человек сто полегло там».⁹⁹ Другой участник событий вспоминает:

Некоторые солдаты на деревья забрались и на дома, сверху нас расстреливали. Я в середине была, до передних далеко. Еще кинотеатр «Чулпан» не прошла. Передо мной мужчину убили, в голову, и мы все в его крови были. Люди стали ложиться, а стрельба все равно продолжалась.

Прямо у площади два автобуса было, в начале проспекта. Они не совсем дорогу закрывали, еще место оставалось. Вокруг стрельба, повсюду, даже в парке. Весь проспект – как расстрельная зона, с крыш домов стреляли. Кто пошевелится – сразу стреляют. Я голову подняла – и по мне тоже. Никто никому помочь не мог, потому что как только шевельнешься – в тебя стреляют.¹⁰⁰

Двое собеседников Хьюман Райтс Вотч говорили, что вместе с толпой шли вооруженные люди, которые вели ответный огонь по правительственным войскам. Вспоминает один из них:

Когда я шел с толпой по проспекту Чулпан, там было несколько человек с оружием, они по солдатам стреляли. Люди кричали им: «Не стреляйте! Не стреляйте!» А они все равно стреляют. Они были в штатском, немного в стороне от толпы шли, домами прикрывались.¹⁰¹

Второй свидетель рассказывает: «Сначала мы женщин пустили, а потом и сами за ними [на ул. Байнал-Минал]. Двое или трое с оружием сзади остались [на перекрестке], прикрывали остальных, но их убило».¹⁰²

Присутствие в толпе вооруженных людей, как и то, что они вели огонь по правительственным войскам или отстреливались, не может служить оправданием откровенной бойни.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 19 мая 2005 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

Шквальным огнем БТРов и автоматчиков были убиты сотни человек, включая всех заложников, кроме четверых. Один из участников вспоминает, как неожиданно оказался в первом ряду, после того как шедших перед ним буквально выкосило пулями: перед ним была мостовая, заваленная трупами: «Впереди БТРы дорогу блокировали, а перед нами – человек 150-200 мертвых... Прямо передо мной человека застрелили насмерть».¹⁰³

Поняв, что по главному проспекту не пройти, оставшиеся в живых решили взять правее и по-прежнему под плотным огнем бросились в небольшую улицу Байнал-Минал, в то время как вокруг продолжали падать убитые и раненые: «Наши женщины первые на Байнал-Минал свернули. Там заборчик такой на тротуаре, некоторые сначала через него прыгали, а потом просто снесли. Из нашей группы многих там убило».¹⁰⁴

Бегство из Андижана

Более 600 человек, которым удалось выбраться живыми с проспекта Чулпан, решили одной группой добираться до Киргизии. Значительная часть информации, приводимой в настоящем докладе, основана на сведениях, которые сообщили люди из этой колонны беженцев, вместе вышедших с площади Бабура. Судьба людей, вышедших с площади другими путями, остается неизвестной; не исключено, что в других местах также было значительное количество убитых и раненых. Поскольку на момент составления доклада Андижан оставался закрытым, выяснить, что произошло с ними после штурма площади, за исключением немногих отдельных случаев, не представлялось возможным.

Беженцы с проспекта Чулпан оставили у местных жителей многих раненых и тех, кто был не в состоянии осилить 50-километровый путь до киргизской границы: «С нами было много стариков и раненых, которые не могли идти, так что мы оставляли их у дверей, с местными».¹⁰⁵ Дальнейшая судьба оставленных неизвестна.

Образовав тесную группу, беженцы всю ночь шли до границы. Одна из женщин вспоминает: «Я была на каблуках, пришлось снять туфли и идти босиком. Пошел дождь, мы все мокрые были. Шли по гравию, останавливаться нельзя было. Замедлишь ход – сзади просто подталкивают. Ни в туалет, ни воды попить. Где-то стучались, но люди только говорили, чтобы мы уходили, боялись очень. Часов за 11-12 дошли до границы».¹⁰⁶

Когда беженцы около 6.00 часов следующего дня добрались до приграничного кишлака Тешиктош, они столкнулись с проблемой собственно перехода границы. Местные жители вызвались показать им дорогу. Перевалив через невысокую гору, беженцы попали под обстрел (стреляли солдаты или пограничники), были убиты двое местных, показывавших им дорогу:

Когда мы дошли до Тешиктоша, кто-то из местных сказал, что есть еще дорога через горы. Нам нужно было любой ценой попасть в Киргизстан. Он показывал дорогу, мы за ним следом шли... Я сзади был, впереди в основном женщины шли. Впереди нас войска поджидали, ждали нас. Мы угодили в засаду, под

¹⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

¹⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 21 мая 2005 г.

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 28 мая 2005 г.

¹⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 25 мая 2005 г.

обстрел. Я сам трех убитых женщин видел, трех мужчин и ребенка. Многих в спину ранило, когда убегали.¹⁰⁷

Местной администрации Пахтаабадского района Узбекистана и киргизским пограничникам узбекские власти сообщили, что в их район направляется крупная группа вооруженных боевиков-исламистов.¹⁰⁸ Беженцы вернулись в Тешиктош, где медсестра из их числа попыталась оказать помощь раненым. В общей сложности погибло восемь человек, в том числе 36-летняя мать двоих детей Одинахан Тешебаева, 43-летняя Хидаят Захидова, 22-летняя Махбуба Эгамбердиева и подросток примерно 19 лет.¹⁰⁹ От 8 до 12 человек были ранены. Местным жителям удалось организовать эвакуацию раненых на «скорой», однако некоторые отказывались от этого, опасаясь, что в Узбекистане их арестуют или убьют.

Хьюман Райтс Вотч были проверены сообщения СМИ о том, что в результате последовавших в Пахтаабаде беспорядков погибло еще около 200 человек. Наши представители посетили город, но никаких следов беспорядков там не обнаружили. Представляется, что единственный инцидент в этом районе - вышеописанный имел место в кишлаке Тешиктош, который находится недалеко от Пахтаабада.

В итоге, после переговоров об открытии коридора, беженцам удалось попасть на территорию Киргизии, где они и находятся в настоящее время.

Неоказание помощи раненым, казни раненых

Хьюман Райтс Вотч удалось найти двух людей, которые были ранены и оставались на проспекте Чулпан до утра следующего дня. Рассказы обоих свидетелей вызывают обеспокоенность, поскольку, по всей видимости, в течение всей ночи ни одной «скорой» на проспекте так и не появилось, и людей попросту оставили умирать на мостовой. Свидетели также говорят, что утром 14 мая солдаты стали добивать раненых.

Один из свидетелей был в первой группе вышедших с площади и у школы № 15 был ранен в руку, но смог отползти и укрыться неподалеку в строительном колледже:

Когда началась стрельба, первые ряды попадали. Я два часа пролежал на земле, не решаясь пошевелиться. Время от времени солдаты постреливали – кто голову поднимал. Когда стемнело, меня ранило в руку, и я стал отползать. Добрался до строительного техникума и там всю ночь прятался [большую часть времени свидетель находился без сознания].

Часов в 5 утра подъехали пять КАМАЗов и автобус с солдатами. Солдаты спрашивали у раненых: «Где остальные ваши?» Если они не отвечали, солдаты добивали их и грузили на грузовики. Никаких «скорых» там не было... Солдаты два часа разгребали трупы, но еще с полтора десятка на месте осталось.¹¹⁰

Второй свидетель – один из заложников, шедших перед первой группой, остался жив, пролежав всю ночь без движения под несколькими трупами. Он также говорит, что ночью «скорая» за ранеными не приезжала и что солдаты добивали раненых:

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 27 мая 2005 г.

¹⁰⁸ По данным бесед местного правозащитника с жителями. Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником (имя не разглашается). Пахтаабад, 20 мая 2005 г.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 19, 25 и 27 мая 2005 г.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

Постреливали почти до самого утра... На мне сверху четыре трупа лежало. Когда кто-то пытался подняться – снова стреляли. Ближе к утру кто-то подошел ко мне и говорит по-русски: «[...], здесь еще живые есть!» Потрогал меня за ногу: «Он еще теплый!». Похоже, прикончить собирался... Часов в 6 утра все совсем стихло. БТРы туда-сюда заездили. Нас четверых ранило [всем удалось выжить]: мужика из МЧС, пожарника, милиционера и меня. Ранило всех тяжело. По-моему, вокруг только мы четверо и были живые. Прокуроры приезжали, на видео все снимали. Нам велели лежать на месте, пока личность не установят. Прокурор и еще один из милиции опознали меня, и нас в автобус погрузили. Когда в автобус заходил – оглянулся на трупы. Много трупов – на дороге и по сторонам тоже.¹¹¹

Андижанский правозащитник подтвердил Хьюман Райтс Вотч, что к моменту его прибытия на место событий утром 14 мая на проспекте оставалось 17 трупов, все принадлежали мужчинам крепкого телосложения. По его мнению, трупы оставили, чтобы создать впечатление, что убивали только похожих на боевиков, и чтобы понизить официальные данные о жертвах.¹¹²

Свидетели видели трупы (также мужчин крепкого телосложения) 14 мая и у хокимията:

Я 13 трупов видел недалеко от хокимията, у статуи Бабура. Знакомых искал, но никого не нашел. Все трупы были рослых мужчин, от 30 до 50. Ноги и челюсти им уже завязали, как по мусульманской традиции положено. Много людей туда приходило родственников искать, но я не видел, чтобы кто-то хоть один труп забрал.¹¹³

Ближе к полудню 14 мая андижанцы, вышедшие на улицу в поисках родственников и знакомых, наблюдали очевидные следы ночного кровопролития. Тот же свидетель рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

На следующий день [14 мая] прошел слух, что много трупов у 15-й школы, пошел туда. Еще до обеда добрался, а там уже ничего нет – только кровь, внутренности и мозги повсюду. В некоторых местах сантиметра полтора спекшейся крови на асфальте. Еще обуви много было – почти вся здорово потрепанная, и еще кое-где сандалики детские. Потом к хокимияту пошел – там то же самое, плюс еще кучи пулеметных и автоматных гильз.¹¹⁴

После бойни 13 мая

Официальная версия

Правительство квалифицирует события в Андижане как попытку захвата власти террористами исламистского толка, которые имели поддержку из-за рубежа.¹¹⁵ Именно на

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кодыржоном Эргашевым. Андижан, 24 мая 2005 г.

¹¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 21 мая 2005 г.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Президент И.Каримов неоднократно заявлял о том, что ответственность за насилие лежит на исламских экстремистах и, в особенности, на «Хизб-ут-Тахрир». См., в частности, его пресс конференцию 14 мая 2005

них власти возлагают всю ответственность за человеческие жертвы, не признавая прямо и публично, что в результате действий правительственных сил имели место какие-либо потери.

Власти категорически не хотят признавать, что на площади Бабура проходил митинг протеста. На пресс-конференции 14 мая президент И.Каримов рассказывал, как «заранее подготовленные вооруженные группы» завладели оружием, напали на «часть 34-й бригады Министерства обороны» и взяли штурмом «изолятор для содержания заключенных». «Боевикам удалось захватить здание областного хокимията... При этом боевики постоянно прикрывались женщинами, стариками, детьми, взятыми в заложники».¹¹⁶ Президент также заявил, что за выход на площадь Бабура людям было обещано до 3 тыс. долл. США.¹¹⁷

По словам президента, он лично отправился в Андижан, сформировал штаб, провел консультации с местным руководством и общественностью, и по его инициативе был установлен контакт с «боевиками». Переговоры были поручены министру внутренних дел З.Алматову.¹¹⁸ Как следует из слов президента, переговоры продолжались весь день до 17.00, когда «боевики» отвергли последнее предложение правительства о возможности предоставления коридора. Поняв, что их окружают войска, они покинули здание хокимията. После этого, примерно в 19.40, правительственные силы начали «преследование». Президент высказался в том смысле, что войска открывали только ответный огонь.¹¹⁹

Правительство отрицает, что войска Министерства обороны или МВД стреляли в бегущих с площади людей, возлагая всю ответственность за жертвы на «боевиков». Министр внутренних дел З.Алматов заявил дипломатам и журналистам во время их поездки в Андижан 18 мая, что «экстремисты ... прорвались через кольцо сотрудников правоохранительных органов, прикрываясь женщинами и детьми, облитыми [!] бензином. Террористы застрелили десятки мирных людей, в том числе трех проходивших мимо врачей скорой помощи».¹²⁰

В связи с андижанскими событиями «Генеральной прокуратурой возбуждено уголовное дело по статьям УК РУ, предусматривающим ответственность за терроризм, посягательство на конституционный строй, умышленное убийство двух и более лиц, организацию преступного сообщества, массовые беспорядки, захват заложников, незаконное завладение огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами».¹²¹ На брифинге в Генпрокуратуре 28 мая было

г.: «...Фундаменталистские, экстремистские группы попытались осуществить свои планы... Они надеялись, что и в Узбекистане, как это было в кыргызском варианте, местная и центральная власти окажутся слабыми. ...[Они] намечали свергнуть избранную народом конституционную власть в Андижане и создать здесь так называемый "мусульманский халифат" ... Среди боевиков были и те, кто просочился из соседних государств. Без определенной помощи и средств извне эти группы никогда не смогли бы так тщательно подготовиться, не смогли бы организовать свои вылазки». Пресс-конференция И.Каримова 14 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>

¹¹⁶ Пресс-конференция И.Каримова 14 мая 2005 г., <http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8877>
¹¹⁷ "Uzbek leader says no international probe into Andijon crisis," BBC Monitoring Central Asia, May 25, 2005: «За ложку скрываются деньги. Следствие покажет, как андижанцев выводили на улицу, обещая им по тысяче или три тысячи долларов. Их фотографии покажут по телевизору, и сами они по телевизору все расскажут» (цит. по англ. тексту).

¹¹⁸ Эфир 1-го канала УзТВ 19 мая 2005 г., на узбекском языке.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ UzReport.com, May 19, 2005, "Foreign Diplomats and Journalists visit Andijan", <http://www.uzreport.com/e/index.cfm?searching=1> (цит. по англ. тексту).

¹²¹ Пресс-конференция в Генпрокуратуре 18 мая 2005 г.

объявлено, что «из 98 задержанных 52 человека арестовано по подозрению в причастности к террористическим актам».¹²² До сегодняшнего дня Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией ни об одном официальном заявлении, в котором бы говорилось о том, что в рамках дела будет расследоваться применение оружия правительственными силами.

Узбекским парламентом создана независимая комиссия по расследованию андижанских событий, мандат которой включает «всесторонний анализ действий правительства и силовых структур, их правовую оценку».¹²³

Президент И.Каримов категорически отверг возможность международного расследования, заявив, что это будет нарушением государственного суверенитета, поднимет очередную шумиху и что в любом случае такое расследование будет предвзятым.¹²⁴

Неясность ситуации с телами убитых

Одной из загадок андижанских событий стала ситуация с телами убитых. После того как в ночь с 13 на 14 мая большая часть трупов была собрана с улиц, часть тел доставили по меньшей мере в один стационарный морг и в несколько временных мест хранения. Некоторые тела были в последующие дни захоронены властями без передачи родственникам, возможно – из-за нехватки мест хранения.

Некоторым удалось найти тела своих близких либо на улице по горячим следам, либо в местном морге, однако на данный момент неясно, куда свозили большую часть трупов. Хьюман Райтс Вотч не удалось оценить достоверность устойчивых слухов о массовых захоронениях за пределами города, но значительная часть трупов явно не проходила через местный морг. Сотрудник правоохранительных органов, который был в группе по сбору трупов, рассказывал своему родственнику:

Меня вызвали 14 мая, и мы грузили трупы – с площади и с проспекта [Чулпан]. Я думаю, там их было около 500. Сначала повезли в морг на трех «Уралах», но там уже места не было, так что грузовикам разворачиваться пришлось. От морга уже другие, без меня, увозили, но сослуживцы говорят, что свозили на Богишамол [пригородный квартал, где находится кладбище].¹²⁵

<http://www.press-service.uz/ru/content.scm?contentId=8986>

¹²² Информагентство УзА, 28 мая 2005 г. <http://www.uza.uz/politics/?id1=3841>

¹²³ «Об образовании независимой Комиссии Олий Мажлиса Республики Узбекистан по расследованию событий, происшедших в городе Андижане». Постановление Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 23 мая 2005 г., <http://www.gov.uz/ru/content.scm?contentId=12831> . Подробнее см. сн. 5.

¹²⁴ В интервью представителям СМИ перед отлетом в Китай президент заявил: «Что касается международного расследования, необходимо отметить следующее. Узбекистан - независимая страна. Она имеет свой конституционный строй, правительство, избранный народом парламент, Президента. Почему кто-то должен приезжать со стороны, проводить расследование? (цит. по УзА, 26 мая 2005 г.; <http://www.uza.uz/politics/index.php?id1=3814>) ... Они поднимут очередную шумиху, сделают свои собственные выводы, крик поднимут на весь мир. Я могу даже заранее сказать, чего они там найдут. Это будет так же, как в Чечне и в других странах. Их цель – заклеить нас тем, чего мы не делали, а после этого нам еще предложат за это отвечать... И, как будто мы виноватые, как недоделанные какие-то, просить у них прощения» (цит. по англ. тексту: Uzbek leader says no international probe into Andijon crisis, BBC Monitoring Central Asia, May 25, 2005).

¹²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

Несколько других свидетелей также упоминали о слухах, что часть трупов сваливали рядом с кладбищем в квартале Богишамол.¹²⁶ Это и другие возможные места захоронения были закрыты для доступа журналистов и правозащитников. Журналист, пытавшийся проводить собственное расследование андижанских событий, приводит слова зрителя кладбища о том, что на соседнем поле власти зарыли 37 трупов. Этот журналист, который, по его словам, осмотрел 16 кладбищ в Андижане, насчитал только 61 могилу людей, погибших 13 мая.¹²⁷

Остается неясным, проводились ли какие-либо следственные действия до уборки трупов с проспекта Чулпан 14 мая, в том числе судебно-медицинская и баллистическая экспертиза, фотосъемка, опознание, сбор вещественных доказательств (одежды, обуви, гильз и пр.) За исключением приводившихся выше слов единственного свидетеля о видеосъемке на проспекте Чулпан на рассвете 14 мая, ни один из еще трех свидетелей, с которыми удалось побеседовать представителям Хьюман Райтс Вотч и которые побывали на месте событий на следующий день, не видел каких-либо признаков расследования. То обстоятельство, что на проспекте Чулпан и у хокимията (см. выше) было оставлено несколько трупов мужчин боеспособной внешности, дает основания предполагать, что власти уже по горячим следам начали подтасовывать доказательства в пользу официальной версии событий.

По всей видимости, некоторая часть трупов была все же сфотографирована для опознания, поскольку некоторым людям, искавшим пропавших родственников, давали для просмотра толстые пачки фотографий.¹²⁸ Однако остается неясным, были ли властями приняты меры по обеспечению розыска и опознания погибших родственниками, в частности составление списков убитых, уведомление семей или систематизация найденных на трупах документов.

То, как собирали трупы с улиц и как с ними обращались, крайне затрудняло процесс опознания и нормального захоронения родственниками. Семья 25-летнего молодого человека, убитого по дороге домой со старого рынка, где он работал, нашла его тело в морге только через семь дней. Родственник рассказывает:

Мы его по всему городу искали, потом пошли в морг на Семашко. Там куча трупов была - штабелями, внутренности наружу. Так много было – очень долго искали. Еле нашли – у него от головы почти ничего не осталось, по одежде узнали. Там, в морге, солдаты были и милиция. Спрашивают: «Кто у вас сын был?» Говорим, что просто на рынке торговал, тогда они сказали, чтобы выдали [тело].¹²⁹

По прошествии почти двух недель после событий 13 мая некоторые семьи все еще искали своих близких. Женщина (имя не разглашается) сказала Хьюман Райтс Вотч, что не видела своего 15-летнего сына с 17.30 часов 13 мая, когда они с друзьями пошли посмотреть, что происходит в городе. Прождав всю ночь, она на рассвете отправилась на поиски:

Сначала я на Сай [район] пошла. Другие тоже туда своих искать ходили. Я слышала, что там около 40 трупов. Там не нашла. Еще больницы, морги

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 21 мая 2005 г.

¹²⁷ Burt Herman, "Questions Linger Over Bodies," *The Moscow Times*, May 26, 2005.

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 26 мая 2005 г.

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

проверяла – нигде его нет. В морге в списке 390 фамилий было, а сына моего не было.¹³⁰

В итоге эта женщина добралась до Киргизии в надежде, что ее сын может оказаться среди беженцев. Однако в лагере его не оказалось.

В СМИ также отмечалось, что многие семьи после 13 мая так и не нашли родственников ни живыми, ни мертвыми.¹³¹

Андижанский морг остается практически недоступным для правозащитников и журналистов. Несколько журналистов утверждают, что их попытки пройти на территорию и получить официальную информацию от работников морга оказались безрезультатными: у входа их или помогавших им местных коллег разворачивали сотрудники органов безопасности в штатском.¹³²

Андижанские кладбища, на которых в течение последних недель хоронили жертв событий 13 мая, также находятся под плотным наблюдением, с тем чтобы не допустить распространения информации о погибших. В одном из районов Андижана, где удалось побывать представителю Хьюман Райтс Вотч, местные жители предупреждали, что лучше не ходить на местное кладбище, потому что «там стукач у ворот сидит, смотрит за посторонними, которые на кладбище приходят».¹³³ Проходя мимо кладбищенских ворот, представитель Хьюман Райтс Вотч лично убедился в присутствии там человека, соответствовавшего описанию.

Неизвестными до настоящего времени остаются и дальнейшая судьба и реальное число раненых. Узбекские официальные лица говорят о 276 лицах, которые «обратились за медицинской помощью» после событий 13 мая.¹³⁴ При этом реальное число раненых, по всей видимости, намного больше.

Несколько свидетелей, которые по тем или иным причинам находились в андижанских больницах 13 мая, говорят, что видели, как привозили «много-много» раненых, но никто не смог назвать конкретных цифр.¹³⁵

Когда группа журналистов утром 14 мая решила побывать в одной из местных больниц для получения информации о раненых, они обнаружили, что больница окружена «военными и БТРами». Один из этих журналистов рассказывает Хьюман Райтс Вотч

Наставили автоматы, говорят: «Идите отсюда!» Пока мои коллеги пытались разговаривать солдат, я увидел врача, который из больницы выходил. Он выглядел очень усталым. Спрашиваю, сколько раненых. Он говорит, что за ночь 96 человек привезли. Спрашиваю, сколько убитых. Отвечает, что не

¹³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 22 мая 2005 г. По словам свидетеля, в списке были проставлены номера, но она не знает, относились ли они только к убитым 13 мая или к другому периоду.

¹³¹ См., в частности: David Holley and Sergei L. Loiko, “Lethal Clashes in Uzbekistan Sow Fear for the Fates of the Missing; Many are unaccounted for after last week’s protest, which ended in bloodshed. A key Islamic dissident is reportedly arrested,” *Los Angeles Times*, May 20, 2005.

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Андреем Бабицким (по телефону) 26 мая 2005 г.; Burt Herman, “Questions Linger Over Bodies,” *The Moscow Times*, May 26, 2005.

¹³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

¹³⁴ Сергей Ежков. Узбекские прокуроры встретились с прессой. «Арена», 27 мая 2005 г., <http://www.freeuz.org/news/?id1=471>

¹³⁵ Женщина, была в больнице с заболевшей 13 мая дочерью; женщина, раненная 13 мая; работник одной из больниц. Имена не разглашаются, все интервью 21 мая 2005 г.

может сказать. Спрашиваю: «Двадцать? – Молчит. – Тридцать? Пятьдесят? – Больше. – Сто? – Не хочу говорить об этом. Очень много». По его словам, большинство были мирные жители, и еще он сказал, что ночью оперировал беременную женщину, которую ранило, когда она по улице шла.¹³⁶

Работник одной из больниц рассказал Хьюман Райтс Вотч, что когда он утром 14 мая пришел на работу, его не пустили и отправили «домой отдыхать». По его словам, ему удалось попасть в больницу 16 мая – к тому времени раненых там уже не было: врачи сказали что всех свезли в одно место. По мнению собеседника, это была Областная больница скорой помощи. Ему сказали, что она плотно охраняется сотрудниками СНБ в штатском, которые фиксируют каждого, кто приходит. Это подтверждают и другие свидетели, которые говорят, что к раненым не пропускали даже родственников.¹³⁷

Закрытый город

После оперативного вывоза трупов с улиц власти провели тщательную уборку и постарались скрыть следы в местах наиболее интенсивной стрельбы. По словам свидетелей, кровь с мостовой отмывали пожарными машинами и водяными пушками; дома, в наибольшей степени пострадавшие от пуль, срочно красили и вставляли новые стекла.¹³⁸

Одновременно Андижан был фактически закрыт для явных посторонних с помощью множества блокпостов на всех основных магистралях, ведущих к городу. По прошествии десяти дней после событий блокпосты еще сохранялись на всех въездах в город и вдоль дорог. За время часовой поездки до города представитель Хьюман Райтс Вотч насчитал только на одной дороге шесть блокпостов. Приезжающие в город проходят тщательный досмотр и проверку документов.

Почти через две недели после 13 мая представитель Хьюман Райтс Вотч наблюдал по всему городу большие группы молодых людей в серо-голубом камуфляже, которые пристально следили за происходящим на улицах. По словам местных жителей, это были в основном студенты, которых вскоре после событий 13 мая мобилизовали в «дружинники», чтобы следить за порядком и не допускать никакой подозрительной активности в общественных местах.¹³⁹

Запугивание свидетелей

Важной составляющей линии узбекских властей на сокрытие истины стало обеспечение молчания участников и свидетелей андижанских событий 13 мая.

Известный андижанский правозащитник и его коллега сообщили Хьюман Райтс Вотч, что 13 и 14 мая люди были еще готовы рассказывать об увиденном или пережитом, но уже через несколько дней усилия властей оказались весьма эффективными:

Во время событий люди сами бросались к тебе со своими рассказами, а теперь они разбегаются и говорят: «Мы просто хотим, чтобы нас не трогали».

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 30 мая 2005 г.

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 21 мая 2005 г.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Андижан, 21 и 22 мая 2005 г.

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 22 мая 2005 г.

Каримов и Алматов по телевизору сказали, что знают про всех, кто информацию дает. Алматов говорит, что у него все телефоны есть, кто подробности и информацию сообщает [журналистам] и что он с ними разберется».¹⁴⁰

Большинство собеседников Хьюман Райтс Вотч в Андижане явно опасались последствий. Они настаивали на том, чтобы мы не называли ни имен, ни любых деталей, по которым их можно было бы «вычислить». Говорит женщина, которая 13 мая была ранена и потеряла двух родственников:

Я так боюсь, ничего не хочу, никакой справедливости. Не говорите наших имен, не говорите, что заходили к нам – просто скажите, что вам люди про нас рассказывали.¹⁴¹

Многие отказывались говорить даже на условиях анонимности. Несколько человек сообщили Хьюман Райтс Вотч, что милиция прямо предупредила их о нежелательности контактов с журналистами и вообще с «посторонними»:

Прошлой ночью у нас в районе проверка была. Несколько милиционеров в каждом доме документы проверяли. Предупреждали: «Если журналисты, корреспонденты будут приходить – ничего им не говорите, а то мы вас все равно найдем».¹⁴²

Люди из различных районов Андижана говорят, что за всеми незнакомыми лицами внимательно следят «шпионы из махаллинских комитетов», особенно когда заходят в семьи, где 13 мая погиб кто-либо из родственников.¹⁴³

Давлению подвергаются и родственники беженцев, находящихся в Киргизии. Представители Хьюман Райтс Вотч встречались с пожилым человеком, который приехал в лагерь, чтобы уговорить родственников вернуться домой. Он объяснял, что у них в махалле спецслужбы обходят дом за домом, проверяя наличие людей по месту регистрации, и изымают паспорта отсутствующих. Ему самому настойчиво рекомендовали поехать в Киргизию и уговорить родственников вернуться. Когда те отказались, пожилой человек безуспешно пытался добиться разрешения остаться в лагере беженцев, опасаясь новых проблем, если он вернется один.¹⁴⁴

Информационная блокада

Сразу после 13 мая узбекские власти предельно ограничили освещение этой темы в прессе, фактически закрыв город для журналистов и принимая жесткие меры в отношении тех, кто пытался открыто рассказывать о событиях.

Первым делом власти постарались «разобраться» с журналистами, которые оказались непосредственными свидетелями бойни. У них изымали материалы и откровенно угрожали. Журналист, который провел в центре событий весь день 13 мая и вместе с несколькими коллегами оставался в городе в ночь на 14 мая, рассказывает:

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Киргизия, 20 мая 2005 г.

¹⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Андижан, 23 мая 2005 г.

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Киргизия, 20 мая 2005 г., Андижан, 21 и 23 мая 2005 г.

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с беженцем и его отцом (имена не разглашаются). Киргизия, 27 мая 2005 г.

[Утром 14-го] нас доставили в отделение, где мы пробыли около трех часов. Нам сказали, что для журналистов в городе небезопасно, что на улицах много боевиков. Паспорта наши переписали... Потом нас обыскали трое в камуфляже без знаков различия. Забрали память из фотоаппарата, дешевый цифровик такой, и пленки из диктофонов... Меня попросили показать фото-файлы с мобильного, показать ноутбук, сидюк забрали.

Потом нас посадили на автобус и отвезли в гостиницу «Элит». Когда из автобуса выходили, к одному из коллег парень подошел в штатском и говорит: «Они иностранцы, а ты местный, понимаешь, наверное, что может случиться. У вас всех есть полчаса, чтобы уехать из города, а не то – пеняйте на себя».

Мы поговорили с коллегами и решили, что лучше уехать, потому что могут быть провокации, вот так и уехали из Андижана.¹⁴⁵

Журналисты, которые пытались попасть в город уже после событий 13 мая, сталкивались с серьезными препятствиями.

Съемочная группа российского телеканала REN-TV пыталась попасть в Андижан 14 мая. Сначала их остановили и на короткое время задержали в одном из кишлаков близ Намангана, затем – на блокпосту при въезде в город. Корреспондент REN-TV Дмитрий Яминов рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

На блокпосту потребовали пленки [камера работала], и нам пришлось на месте уничтожить запись. Потом сказали, что снимать нельзя и что мы должны немедленно уехать. Было уже поздно, и мы решили заночевать в гостинице «Наманган». Там нас все время пали из местного уголовного розыска, завтракали с нами, пока не убедились, что мы уехали из города.¹⁴⁶

На следующий день группа вернулась в Ташкент за аккредитацией. Вскоре после этого пресс-атташе российского посольства заявил им, что они должны немедленно покинуть страну, потому что «узбекские власти сильно ими недовольны». Поняв, что дальше работать будет невозможно, журналисты на следующий день улетели домой.¹⁴⁷

Британская *The Independent* 16 мая сообщала о «двух попытках обойти блокпосты вокруг города» и что ее корреспонденту «угрожали задержанием, после чего доставили в соседний Наманган с сопровождавшим, который представился полковником милиции».¹⁴⁸

Корреспондент *Associated Press* Берт Херман, которому удалось пробраться в город, в одном из материалов писал, что взял интервью у нескольких семей, где 13 мая погиб кто-то из родственников, но что «подробности были утрачены, когда после угроз физического воздействия» у него отобрали ноутбук.¹⁴⁹

Корреспондент Радио Свобода Андрей Бабицкий сообщил Хьюман Райтс Вотч, что ему удалось пробраться в Андижан, не раскрывая своей профессиональной принадлежности, и что он несколько дней работал, не привлекая внимания. 18 мая, однако, у него спросили документы, после чего «рекомендовали» покинуть город. На следующий день Бабицкий уехал.¹⁵⁰

¹⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 29 мая 2005 г.

¹⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 28 мая 2005 г.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Peter Boehm and Daniel Howden, “Slaughter in the Streets: Hundreds of Bodies Lie in Schoolyard as Regime Seeks to Blame ‘Islamist Rebels,’” *The Independent*, May 26, 2005.

¹⁴⁹ Burt Herman, “Questions Linger Over Bodies,” *The Moscow Times*, May 26, 2005.

¹⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 26 мая 2005 г.

Блокируя доступ журналистов в Андижан и пресекая все попытки независимого освещения событий, узбекские власти учли растущую озабоченность международного сообщества и продемонстрировали, что им нечего скрывать, организовав 18 мая поездку в Андижан для дипломатов и журналистов.

Около 60 представителей дипкорпуса и прессы - преимущественно российского официоза («Первый канал», «Россия», ИТАР-ТАСС, «Российская газета» и пр.) – доставили в Андижан спецрейсом из Ташкента и около часа возили по городу в сопровождении вооруженного до зубов спецназа. Гостям показали основные места нападений «боевиков» - тюрьму и хокимият.

Как сообщалось в СМИ, единственным свидетелем, с которым разрешили поговорить дипломатам и журналистам, был отец убитого милиционера, который заявил, что поддерживает действия правительства по отражению террористов.¹⁵¹ Впоследствии этот сюжет неоднократно повторяли узбекские телеканалы.

Позднее жители утверждали, что накануне этой поездки власти запретили им показываться на улицах по пути следования гостей и пытаться заговаривать с ними.¹⁵²

Западные дипломаты выразили разочарование поездкой, указывая на ее краткосрочность и ограниченный характер. Тем не менее, когда они пытались настаивать на необходимости новых посещений и расследования, президент И.Каримов прямо заявил, что состоявшейся поездки «достаточно».¹⁵³

Между тем узбекские государственные СМИ постоянно раскручивали официальную версию событий, возлагая всю ответственность исключительно на «террористов и экстремистские элементы», убеждая общество в необходимости и адекватности действий правительства, обвиняя зарубежные СМИ и международные организации в распространении дезинформации и предупреждая граждан о недопустимости участия, даже в качестве зевак, в каких-либо массовых протестах, поскольку это может привести к «трагическим последствиям».¹⁵⁴

В условиях закрытия Андижана для иностранных журналистов и жесткой цензуры узбекских СМИ главным источником информации для внешнего мира, особенно в первые дни, стали местные внештатные корреспонденты и правозащитники.

Эти журналисты и активисты были свидетелями событий и не боялись публично говорить о них, что оказалось чревато серьезными последствиями. Некоторые вскоре после публикации первых репортажей стали получать угрозы физической расправы, и им пришлось покинуть страну.

Один из самых активных правозащитников – Саиджахон Зайнабитдинов, чье описание андижанских событий широко передавалось в СМИ, 21 мая был арестован и до

¹⁵¹ “Uzbekistan carefully conceals traces of the uprising from foreign diplomats and reporters,” *Pravda*, May 19, 2005.

¹⁵² По данным интервью, проводившихся местным правозащитником (имя не разглашается) в Андижане 19 мая 2005 г.

¹⁵³ См., в частности: “No Inquiry into Clashes: Uzbekistan,” TV World News Transcripts, May 20, 2005.

¹⁵⁴ Например, 1-й канал УзТВ, информационный выпуск на русском языке 24 мая 2005 г.

настоящего времени находится под стражей.¹⁵⁵ Он обвиняется в клевете и может получить до трех лет.

Как сообщили из андижанского областного отделения правозащитной группы «Эзгулик», 20 мая избитию и притеснениям подверглись двое членов группы, проводившие независимое расследование андижанских событий. Когда Улугбек Бакиров и Фазлиддин Гафуров направлялись на интервью с очевидцами событий и родственниками убитых, они были остановлены тремя людьми в штатском, следовавшими за ними на машине без номеров. По информации «Эзгулика», вышедшие из машины люди спросили Бакирова и Гафурова, куда те направляются. После этого один из них схватил Бакирова и стал избивать его. Попытавшийся вмешаться Гафуров также был избит: утверждается, что он получил сотрясение мозга и травму левого плеча.¹⁵⁶

28 мая в дом председателя отделения «Эзгулика» в Мархаматском районе Дилмурада Мухитдинова ворвались шестеро милиционеров с оружием (Мухитдинов был одним из общественных защитников на процессе по делу 23 предпринимателей). Были изъяты правозащитные материалы, программа и устав незарегистрированной оппозиционной партии «Бирлик» и принадлежащий «Эзгулику» компьютер. Аналогичным образом милиция обошлась и с помощником Мухитдинова – Мусажоном Бобожановым. В тот же день был задержан председатель районного отделения Международной организации по правам человека Мухамматкодир Отахонов. Все трое находятся в Асакинском РОВД Андижанской области, им предъявлено обвинение по статье 244-1 (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку).¹⁵⁷

Правозащитный контекст андижанских событий

Правительство И.Каримова все в большей степени проводит политику ограничений и произвола. Власти жестко контролируют население и сурово наказывают инакомыслящих. Развернутая правительством кампания арестов так называемых исламских фундаменталистов вылилась в массовые преследования религиозных и светских диссидентов. Особенно сильно репрессиями оказались затронуты города Ферганской долины, включая Андижан. Страдания и недовольство населения усугубляются повсеместным ухудшением экономической ситуации.

Терроризм и политическое насилие в Узбекистане

Узбекское правительство предлагает рассматривать андижанские события как проявление терроризма со стороны «исламских фундаменталистов». Хьюман Райтс Вотч не выявлено никаких свидетельств того, что нападавшие, которые захватили тюрьму и хокимият, или митингующие на площади Бабура имели хотя бы отдаленное отношение к исламистской повестке.

Данное обстоятельство не умаляет серьезности терактов и политического насилия, переживаемых Узбекистаном в последние годы. В 1999 г. в результате взрывов у

¹⁵⁵ Подробнее см. пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 24 мая 2005 г.

http://www.hrw.org/russian/press/uzbek/240505_arest.html

¹⁵⁶ Пресс-релиз «Эзгулика» от 20 мая 2005 г. “Human Rights Defenders Beaten Up”, www.ezgulik.org

¹⁵⁷ «Аресты правозащитников в Андижане продолжаются». «Эзгулик», 29 мая 2005 г.

<http://www.ezgulik.org/news.php?id=197&status=1>

правительственных зданий в Ташкенте погибло более десяти человек, многие были ранены. Правительство тогда возложило ответственность на Исламское движение Узбекистана, независимых имамов и представителей светской политической оппозиции. В 1999-2000 гг. республика столкнулась с вооруженными рейдами боевиков ИДУ, которые базировались в Афганистане (периодически также на территории Таджикистана), были связаны с талибами и разгромлены вместе с последними во время антитеррористической операции коалиционных сил в 2001 г. Администрация США включила ИДУ в список террористических организаций.

В конце марта – начале апреля 2004 г. в результате серии взрывов и перестрелок боевиков с милицией погибло 47 человек. Четверо погибших были обычными прохожими, 10 – сотрудниками милиции, остальные – боевиками, большинство которых были убиты в перестрелках с правоохранительными органами или погибли при взрыве дома, который, по версии властей, использовался как место изготовления взрывных устройств. Ответственность за насилие правительство возложило на «Хизб-ут-Тахрир» (см. ниже).

30 июля 2004 г. в результате взрывов у посольств США и Израиля и у здания Генеральной прокуратуры в Ташкенте погибли четверо сотрудников милиции и охранников, а также сами террористы-смертники.

Ситуация с правами человека в Узбекистане

Гражданские свободы

В адрес Узбекистана все чаще звучит публичная критика в связи с давней и подробно документированной вопиющей правозащитной практикой властей, которая включает, в частности, серьезные нарушения свободы религии, свободы выражения мнений и убеждений, свободы ассоциаций и свободы собраний.¹⁵⁸ Результатом такого давления стали косметические реформы законодательства, как в связи с проблемой пыток, но и они не реализуются на практике и не развиваются в более системные преобразования. К тому же эффективность реформ подрывается откатом по другим правам и свободам, особенно в части ужесточения ограничений на деятельность гражданского общества, предпринятого правительством после «революции роз» в Грузии в 2003 г. и «оранжевой революции» на Украине в 2004 г.

Узбекские власти контролируют большинство аспектов общественной жизни и ограничивают все пути мирного участия граждан в делах общества и государства. В республике давно сложились традиции официальной и неофициальной цензуры СМИ, запугивания независимых гражданских активистов, жесткого ограничения публичных демонстраций и запрета политических партий, которые не выказывают лояльности правительству. Все эти ограничения нарушают основные права и свободы и перекрывают

¹⁵⁸ См., в частности: «Преследования правозащитников Узбекистане» (меморандум Хьюман Райтс Вотч от 1 мая 2003 г. http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2003/010504_rights.html); “Uzbekistan and the EBRD: Progress Report on the Human Rights Benchmarks”, Human Rights Watch briefing paper March 23, 2004, <http://hrw.org/backgrounder/eca/uzbekistan/2004/>; “Uzbekistan’s Reform Program: Illusion or Reality?” International Crisis Group, Asia Report No. 46, February 18, 2003, http://www.icg.org/library/documents/report_archive/A400894_18022003.pdf; “Uzbekistan 2004 Report,” Amnesty International, January 2004, <http://web.amnesty.org/report2004/uzb-summary-eng>; “The Worst of the Worst: the World’s Most Repressive Societies 2005,” Freedom House, Special Report to the 61st Session of the United Nations Commission on Human Rights, Geneva, <http://www.freedomhouse.org/research/mrr2005.pdf>.

ненасильственные пути выражения гражданами своего мнения и участия в общественно-политической жизни, без которых не может быть ни законности, ни подотчетности власти.

Правительство отказывается регистрировать все по-настоящему оппозиционные политические партии, а выборы превратились в пустую формальность. В парламентских выборах декабря 2004 г. участвовали пять зарегистрированных партий, но все они публично поддерживали политику президента, не оставляя избирателям реального выбора.¹⁵⁹ Официально цензура была отменена в 2002 г., однако правительство по-прежнему контролирует СМИ с целью ограничения критических материалов. В республике отсутствуют независимые СМИ, а редакторы и журналисты практикуют самоцензуру. Для борьбы с нежелательными публикациями власти прибегают к таким методам, как запугивания и произвольное возбуждение против журналистов, редакторов и СМИ дел о клевете и защите чести и достоинства, а также о якобы налоговых или регистрационных нарушениях.¹⁶⁰

После «революции роз» в Грузии зарождающееся узбекское гражданское общество испытывает нарастающее давление: правительство ужесточило режим для местных и международных НПО, правозащитники подвергаются притеснениям и произвольным задержаниям, а мирные демонстрации и пикеты – разгону.¹⁶¹

Первая независимая местная правозащитная организация получила регистрацию в 2002 г., в следующем году была зарегистрирована еще одна. Власти привлекают некоторых правозащитников к участию в круглых столах с должностными лицами, но при этом упорно отказывают в регистрации местным правозащитным группам, что ограничивает их возможности и делает их уязвимыми для притеснений и произвола, включая насильственные нападения, произвольные задержания и домашний арест. Активистов, которые пытаются организовывать демонстрации или пикеты, власти притесняют, задерживают или помещают под фактический домашний арест.

После 13 мая в связи с андижанскими событиями арестовано по меньшей мере пять правозащитников, другие подвергаются притеснениям и запугиваниям. 21 мая был арестован председатель правозащитной группы «Апелляция» Саиджахон Зайнабитдинов; как сообщается, его обвиняют в подстрекательстве к митингу, выразившемуся в одной из его интернет-публикаций.¹⁶² Зайнабитдинов неоднократно выступал или цитировался в прессе с связи с событиями 13 мая. В Намангане 23 мая был арестован Собитхон Уртабаев, объявивший голодовку в знак протеста против андижанской бойни. 28 мая были арестованы Мухамматкодир Отахонов, Дилмурад Мухитдинов и Мусажон Бобожанов из андижанского отделения правозащитной организации «Эзгулик» и Международной организации по правам человека. Всем трем предъявлено обвинение по статье 244-1 УК

¹⁵⁹ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), “Republic of Uzbekistan, Parliamentary Elections 26 December 2004, OSCE/ODIHR Limited Election Observation Mission Report,” www.osce.org/documents/odihr/2005/03/4355_en.pdf.

¹⁶⁰ Так, 13 апреля 2005 г. в Ташкенте был арестован журналист газеты «Хуррият» Собирджон Якубов. Против него возбуждено, как представляется – политически мотивированное, дело по статье 159 УК (посягательство на конституционный строй). 23 апреля на автобусной остановке в Джизаке неизвестными лицами был избит журналист IWPR Улугбек Хайдаров, получивший в результате перелом руки. По словам Хайдарова, нападавшие говорили, что «научат его писать», что дает основания считать причиной инцидента критические статьи в адрес местных властей.

¹⁶¹ Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч – 2005 (события 2004 г.), <http://www.hrw.org/russian/reports/2005/world/uzbek.html>

¹⁶² Публикация была ответом Зайнабитдинова на статью, в которой акрамысты были названы террористами. Копия статьи в досье Хьюман Райтс Вотч.

(изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности или общественному порядку).¹⁶³

В Ташкенте и Джизаке власти также оказывали давление на правозащитников, предупреждая их о недопустимости организации акций протеста или участия в них.

Пытки

В Узбекистане нет независимой судебной системы, а пытки широко практикуются как в предварительном заключении, так и в местах отбывания наказания. Условия содержания в заключении остаются крайне жестокими. В 2003 г. спецдокладчик ООН Тео ван Бовен признал пытки в Узбекистане «систематическими».¹⁶⁴ Пытки и жестокое обращение присутствуют во всей системе узбекской уголовной юстиции и совершаются практически безнаказанно. Правительство утверждает, что активизировало уголовное преследование сотрудников правоохранительных органов за недозволенное обращение, однако проверить это невозможно, поскольку, несмотря на запросы, никакой статистики по таким приговорам предоставлено не было. Бесконечные заявления о фактах пыток оставляются без реагирования; введенные законодательные гарантии против пыток вопреки настойчивым рекомендациям международных мониторинговых органов редко применяются на практике. В частности, суды систематически принимают в качестве доказательств признательные показания подсудимого даже при наличии его заявления о принуждении, пытках или недозволенном обращении, в то время как международные стандарты требуют признавать недопустимыми любые доказательства, полученные с помощью пыток.

Религиозные преследования

Арест и суд над 23 предпринимателями, обвиненными в «религиозном экстремизме», следует рассматривать в более широком контексте религиозных репрессий в Узбекистане. На протяжении последнего десятилетия в республике по делам о «религиозном экстремизме» и «посягательствах на конституционный строй» отправлено за решетку до 7 тыс. человек. Поначалу власти оправдывали такие жесткие меры необходимостью отстоять светский характер государства, затем – с конца 1990-х гг., необходимостью борьбы с терроризмом.

Кампания репрессий против независимых мусульман (то есть тех, чья религиозная практика выходит за рамки официальных мечетей и других санкционированных религиозных институтов) сопровождается произвольными арестами и пытками, иногда приводящими к смерти. Обвиняемым на неправосудных процессах дают длительные сроки в бесчеловечных условиях узбекской колонии. Их родственники также задерживаются, подвергаются пыткам, угрозам и шельмованию.

¹⁶³ «Аресты правозащитников в Андижане продолжаются». «Эзгулик», 29 мая 2005 г.

<http://www.ezgulik.org/news.php?id=197&status=1>

¹⁶⁴ *Гражданские и политические права, включая вопросы пыток и задержаний. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.* Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена, представленный в соответствии с резолюцией 2002/38 Комиссии ООН по правам человека. Добавление. Миссия в Узбекистан. E/CN.4/2003/68/Add.2, 3 февраля 2003 г.

Аресты независимых мусульман производятся по всей стране, однако подавляющее большинство приходится на Ташкент и города Андижан и Наманган в Ферганской долине.¹⁶⁵

С течением времени охват репрессий расширился с преимущественно независимых и популярных имамов на всех верующих, не согласных с политикой президента И.Каримова.

Проявлениями религиозного инакомыслия считаются, среди прочего, изучение арабского языка для чтения Корана на языке оригинала, строгое соблюдение намаза или соблюдение религиозных предписаний в одежде. Отказ восхвалять Президента и его политику во время проповедей или выражение стремления к введению шариата приравнивается к посягательству на конституционный строй. Фактически, власти воспринимают как фронду любое проявление лояльности чему-либо или кому-либо помимо государства: это может быть посещение частного преподавателя религии или незарегистрированной мечети, а главное – признание верховенства ислама над государственными структурами. Недопустимо вызывающим власти также считают поведение имамов, которые обзавелись устойчивым кругом последователей или отказываются становиться информаторами органов госбезопасности. Таких независимых мусульман власти огульно окрестили «ваххабитами», или «фундаменталистами».¹⁶⁶

Помимо так называемых ваххабитов, по религиозным делам проходят и члены «Хизб-ут-Тахрир», на долю которых приходится по меньшей мере половина арестов. Они составляют отдельную категорию независимых мусульман в силу их принадлежности к самостоятельной исламской организации, имеющей собственные принципы, структуру, область деятельности и религиозно-идеологическую основу. В Узбекистане «Хизб-ут-Тахрир» не имеет официальной регистрации, и фактически находится под запретом. «Хизб-ут-Тахрир» представляет собой международную исламскую организацию с отделениями во многих странах мира, в том числе на Ближнем Востоке и в Европе. Ее целями являются восстановление халифата в Центральной Азии и других традиционно мусульманских землях и обеспечение строгого следования предписаниям ислама (в том виде, как он трактуется этой организацией), включая пятикратное совершение намаза, отказ от алкоголя и табака, хиджаб для женщин. «Хизб-ут-Тахрир» заявляет об отказе от насилия как средства достижения своих халифатистских целей, однако не исключает насильственных методов борьбы мусульман против «угнетателей» (в том числе в связи с действиями палестинцев на Ближнем Востоке). Идеологически организация выступает противником секуляризма и западной демократии. В Германии антисемитские и антиизраильские заявления¹⁶⁷ стали причиной ее запрета.¹⁶⁸ Правительство России также запретило «Хизб-ут-Тахрир», включив ее в список террористических организаций.¹⁶⁹

¹⁶⁵ Подавляющее большинство случаев, зафиксированных Хьюман Райтс Вотч и российским правозащитным центром «Мемориал», связаны с арестами именно в этих регионах. Это признает и министр внутренних дел З.Алматов. Говоря об «уголовниках», действующих под влиянием «религиозно-экстремистских групп», он заявил: «Следствие показало, что преступления совершили главным образом жители Ташкентской, Андижанской и Наманганской областей». 1-я программа Узбекского радио, цит. по английскому переводу: BBC Monitoring, January 27, 2000.

¹⁶⁶ Термин «ваххабиты» широко используется и в других частях бывшего СССР применительно к боевикам. Как отмечает исследователь Центральной Азии Мехрдад Агайеги, впервые такая трактовка была применена в отношении «исламских фундаменталистов» в 1980-х годах. См.: Mehrdad Haghighi, *Islam and Politics in Central Asia*, St. Martin's Press, New York, 1995, p. 227, note 55. Во время гражданской войны в Таджикистане «вовчиками» (ваххабитами) называли участников вооруженных формирований оппозиции.

¹⁶⁷ В своих печатных материалах «Хизб-ут-Тахрир» неоднократно выражала осуждение израильской оккупации Палестины и действий израильских войск на Ближнем Востоке.

¹⁶⁸ Заявление Министерства внутренних дел Германии от 15 января 2003 года http://www.bmi.bund.de/dokumente/Pressemitteilung/ix_91334.htm. В качестве основания министерство

«Акрамия»

23 предпринимателя, суд над которыми послужил детонатором андижанских событий, обвиняются в принадлежности к «Акрамии» - группе последователей религиозного учения бывшего андижанского учителя математики Акрама Юлдашева. В 1992 г. Юлдашев написал работу религиозного содержания «Путь к вере», состоящую из 12 уроков, в которых анализируются постулаты ислама.¹⁷⁰

В 1998 г. Юлдашев был арестован за хранение наркотиков и приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. В декабре того же года он вышел на свободу по амнистии, однако на следующий день после терактов в Ташкенте в феврале 1999 г. его вновь арестовали и дали 17 лет за организацию взрывов и создание религиозно-экстремистской организации с целью свержения конституционного строя и установления халифата. Примерно в то же время, когда шел суд, Комитет по делам религий признал сочинение Юлдашева «экстремистским», а сам суд квалифицировал его идеи как призыв к свержению правительства.¹⁷¹

По версии властей, «Акрамия» является религиозно-экстремистской организацией, связанной с «Хизб-ут-Тахрир». Юлдашев действительно стал членом последней в 1986 г., но уже в 1988 г. вышел из нее.

По мнению некоторых, «Акрамия» как организация выдумана властями, однако проправительственный эксперт считает, что акрамисты преследуют цель установления исламского государства и допускают использование алкоголя и наркотиков для заманивания новых членов.¹⁷² Независимые специалисты, анализировавшие текст Юлдашева, не усматривают в нем моментов, которые подтверждали бы официальную

ссылалось на пп. 3, 14, 15 и 18 германского законодательства о религиозных общинах. Министр внутренних дел Отто Шилли заявил: «Хизб-ут-Тахрир злоупотребляет демократической системой для пропаганды насилия и распространения антисемитских призывов. Эта организация хочет посеять ненависть и насилие». И далее: «Организация выступает за реализацию политических целей насильственными средствами. Хизб-ут-Тахрир отказывает Израилю в праве на существование и призывает к его уничтожению. Организация также распространяет массивную антисемитскую пропаганду и призывает убивать евреев». См. также: Peter Finn, "Germany Bans Islamic Group; Recruitment of Youths Worried Officials," *The Washington Post*, January 16, 2003. В статье говорится, что германские официальные лица обвинили «Хизб-ут-Тахрир» в распространении «насильственного антисемитизма» и в установлении контактов с неонацистами. В апреле на квартирах более 80 подозреваемых в поддержке «Хизб-ут-Тахрир» полиция провела обыски, однако никаких арестов не последовало. См.: Associated Press, "Germany stages new raids against banned Islamic organization," April 11, 2003.

¹⁶⁹ 14 февраля 2003 года Верховный суд России по представлению Генеральной прокуратуры признал «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией. Как отмечалось в заявлении МИД России от 9 июня 2003 года, «основными критериями для включения в список террористических организаций являются: осуществление деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; связи с незаконными вооруженными формированиями, а также с радикальными исламистскими структурами, действующими на территории Северного Кавказа; связи или членство в организациях, признанных международным сообществом террористическими» (цит. по англ. тексту: "On the Detention of Members of the Terrorist Organization 'Islamic Liberation Party' ('Hizb ut-Tahrir al Islami')," June 9, 2003, Daily News Bulletin, June 11, 2003. <http://www.in.mid.ru/bl.nsf/0/43bb94f12ad12c7543256d42005a9b49?OpenDocument>).

¹⁷⁰ "Uzbekistan: Islamic Charitable Work "Criminal" and "Extremist?," Igor Rotar, Forum 18 News Service, February 14, 2005, http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=508&printer=Y

¹⁷¹ Ibid.; "Uzbekistan: The Andijon Uprising," p. 2. International Crisis Group Asia Briefing No. 38, May 25, 2005, <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3469&l=1> ; Саиджахон Зайнабидинов. Акрамия: миф и действительность, 25 августа 2004 г., <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1093410660>

¹⁷² Там же.

позицию, считая его работу логическим анализом духовных ценностей ислама без малейшего намека на политику.¹⁷³

Значение Ферганской долины

В силу своей истории, местоположения и демографической ситуации Ферганская долина занимает особое место в узбекской политике. Она расположена на стыке Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. Узбекская часть перенаселена (на Андижанскую область приходится около 7% населения Узбекистана)¹⁷⁴ при низком уровне жизни. Считается, что в регионе сильны позиции ислама и консервативные традиции.

Ферганская долина преподнесла президенту И.Каримову серьезный политический кризис уже в первые дни независимости Узбекистана. В декабре 1991 г. люди захватили административное здание в Намангане, и когда президент прибыл в город, чтобы обратиться к митингующим, его освистали и не дали выступить. Президенту пришлось смиренно дожидаться своей очереди на трибуне, пока молодой харизматический лидер оппозиции Тахир Юлдашев и другие говорили о своих требованиях, в том числе о введении норм шариата. Каримов уехал униженным, но унижения не забыл: участники митинга были арестованы или вынуждены покинуть республику в ходе последовавших репрессий.

Юлдашев уже за пределами страны стал одним из создателей Исламского движения Узбекистана (вместе с другим выходцем из Ферганской долины – Джумабоем Хаджиевым, известным также как Джума Намангани). Последний, как считается, погиб при уничтожении лагерей ИДУ американцами в Афганистане в 2001 г. Самому Юлдашеву, как считается, удалось остаться в живых.

Ферганская долина служит также одним из главных объектов многолетней кампании репрессий против независимого ислама. Более того, первым заметным свидетельством нарастающей враждебности властей по отношению к независимому исламу стало «исчезновение» в 1995 г. самого известного андижанского имама.¹⁷⁵ Шейх Абдували Мирзоев возглавлял в городе соборную мечеть и пользовался широким авторитетом как в Андижанской области, так и среди независимо настроенных мусульман во всей республике. В последующие годы антагонизм между властями и независимым исламом только усиливался, что сопровождалось расширением списков «подозрительных». В Андижане, где значительная часть религиозной практики проходит за пределами санкционированных государством рамок, под репрессии попали, по оценкам, сотни или даже тысячи жителей.

Экономическая ситуация

Экономика Узбекистана остается в преимущественно аграрной,¹⁷⁶ и в значительной степени ориентирована на экспорт сырья, в том числе хлопка и золота.¹⁷⁷ Темпы роста –

¹⁷³ Саиджахон Зайнабитдинов. Акрамия: миф и действительность, 25 августа 2004 г., <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1093410660>

¹⁷⁴ По данным на официальном сайте, население области составляет 1 млн. 899 тыс. человек. www.gov.uz/ru/section.scm?sectionId=363&contentId=411

¹⁷⁵ См.: Хьюман Райтс Вотч. Создавая образ врага: религиозные преследования в Узбекистане. Март 2004 г. <http://www.hrw.org/russian/reports/uzbek/2004/enemy/>

¹⁷⁶ http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_333_1_eng.txt

едва ли не самые низкие на всем постсоветском пространстве.¹⁷⁸ Ограниченная индустриализация из-за низкой производительности в большинстве отраслей не оказала заметного позитивного влияния на экономику.¹⁷⁹ Доходы, уровень жизни и состояние здоровья населения с начала 1990-х гг. почти не выросли.¹⁸⁰

В то время как официальная безработица составляет менее 1%, серьезными проблемами являются скрытая безработица и неполная занятость.¹⁸¹ Это особенно ощущается в сельских районах, где живет более 60% населения.¹⁸² Ситуация усугубляется еще и тем, что даже полная занятость при низких зарплатах и невыплатах не спасает от бедности.¹⁸³ Бедными считаются около 28% населения, примерно треть бедных домохозяйств существует на грани выживания.¹⁸⁴ Проблема особенно остро стоит в сельской местности: там бедных порядка 30,5% при 22,5% в городах.¹⁸⁵ Общий уровень бедности по экономическому району Ферганской долины составляет 30,3% - второй по величине показатель среди всех экономических районов Узбекистана.¹⁸⁶ В густонаселенной Андижанской области, на которую приходится 8,9% всего населения республики, бедность составляет 31,8%, в крайней бедности живет 9,1% населения.¹⁸⁷

В условиях ограниченных экономических возможностей и необходимости выживания едва ли не единственным источником дохода стала для многих челночная торговля и торговля на рынках. Однако с июня 2002 г. правительство ввело целый ряд ограничительных норм в этой области, включая повышение пошлин на импорт, ограничение поездок, лицензирование, регистрацию и обязательную сдачу выручки в банк.¹⁸⁸ Эти нормы зачастую агрессивно исполняются налоговой инспекцией и милицией. Большое число людей остались без дела. Государственная политика в сельском хозяйстве

¹⁷⁷ В структуре экспорта на хлопок приходится 41,5%, на золото – 9,6%, на энергоносители – 9,6%. United States Central Intelligence Agency Factbook, <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/uz.html>

¹⁷⁸ На последнем месте стоит Молдавия. При этом даже имеющийся рост не обеспечивает ни существенного увеличения рабочих мест, ни повышения уровня жизни. World Bank, *Living Standards Assessment*, May 2003, pp. 3-5.

¹⁷⁹ Как отмечает ПРООН, «с точки зрения качества жизни, прямой совокупный эффект от индустриализации может быть даже негативным» из-за оттока ресурсов из сельского хозяйства и протекционистской политики правительства. UNDP, *Common Country Assessment 2003*, p. 15.

¹⁸⁰ World Bank, *Republic of Uzbekistan Country Economic Memorandum*, April 30, 2003, p. 4. ПРООН отмечает резкое падение состояния здоровья населения после 1991 г., после чего произошло восстановление до прежнего уровня. В настоящее время основными проблемами являются высокая заболеваемость (как инфекционного, так и неинфекционного характера), а также неполноценное питание, особенно среди женщин и детей. UNDP, *Common Country Assessment 2003*, p. 25.

¹⁸¹ Официальная безработица составляет 0,4%. Всемирный банк считает эту цифру сильно заниженной в условиях, когда у безработных нет особенных стимулов регистрироваться. World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 25. На основе методик Международной организации труда МВФ в 2003 г. оценивал безработицу в 3,6%.

¹⁸² World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 64.

¹⁸³ 50% бедных составляют члены семей, где глава семьи работает. IMF, *Republic of Uzbekistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper*, p. 5. Увеличивается разрыв в уровнях зарплат между сельским хозяйством и другими отраслями, хотя в первом производительность труда растет опережающими темпами. Проблема несвоевременных выплат также более остро стоит именно в сельском хозяйстве. World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 31.

¹⁸⁴ World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 10.

¹⁸⁵ IMF, *Republic of Uzbekistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper*, p. 5. По оценкам Всемирного банка, сельские жители имеют на 35% больше шансов оказаться бедными, и на 58% - крайне бедными. В сельской местности живет 4,5 млн. бедняков, или 70% от их числа в целом по республике. World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 11.

¹⁸⁶ IMF, *Republic of Uzbekistan: Interim Poverty Reduction Strategy Paper*, p. 4.

¹⁸⁷ World Bank, *Living Standards Assessment*, p. 12.

¹⁸⁸ Galima Bukharbaeva, "Uzbek Authorities Mount Witchhunt after Unrest," Institute for War and Peace Reporting, November 9, 2004, http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_325_1_eng.txt. См. также: Постановления Кабинета министров № 387 от 12 августа 2004 г. и № 413 от 2 сентября 2004 г.

также не способствует повышению уровня жизни, устанавливая государственные закупочные цены ниже рыночных, вводя квоты или предусматривая изъятие земли при невыполнении расчетных показателей производства.¹⁸⁹

В последние годы как крестьяне, так и торговцы во многих районах республики неоднократно устраивали локальные акции протеста против экономической политики государства. Несколько таких акций торговцев прошло и в Андижане незадолго до событий 13 мая. Так, в начале сентября 2004 г. продавцы импортных товаров на рынке Холис и поблизости от ЦУМа были вынуждены прекратить торговлю после правительственного решения об обязательной индивидуальной регистрации. 7 сентября примерно 500 женщин перекрыли одну из центральных улиц. Через несколько дней власти стали сносить палатки, что вызвало новые демонстрации, продолжавшиеся несколько дней.¹⁹⁰ В январе 2005 г. в одном из районов Андижанской области группа торговцев собралась у местного хокимията, протестуя против произвола налоговых властей.¹⁹¹

Опасность нового насилия и дестабилизации

По информации иностранных журналистов и местных активистов в Ташкенте, официальная версия андижанских событий была крайне скептически воспринята населением. В сочетании с многолетними репрессиями, коррупцией и снижением уровня жизни это чревато новыми протестами и беспорядками. Едва ли приходится рассчитывать на то, что в следующий раз правительство проявит большую сдержанность, чем это было в Андижане 13 мая. Соответственно, сохраняется и вероятность нового притока беженцев в соседние страны и дестабилизации в регионе. Как уже отмечалось, правительство уже принимает меры против правозащитников и критики вообще, и существует реальная опасность дальнейшего «закручивания гаек» в отношении всего населения.

Рекомендации

Правительство Узбекистана имеет давнюю историю сопротивления серьезным расследованиям нарушений прав человека, совершаемых правоохранительными органами и органами безопасности. Имеющиеся на сегодняшний день заявления узбекских официальных лиц дают основания полагать, что официальное расследование андижанских событий не будет включать серьезного анализа нарушений со стороны правительственных сил. Создание парламентской комиссии можно только приветствовать, однако маловероятно, что она окажется свободной от давления со стороны исполнительной власти. С учетом всего этого мировое сообщество должно настаивать на независимом международном расследовании андижанских событий и, в частности, жертв среди населения, обеспечив для этого все необходимое. К расследованию должны быть привлечены квалифицированные специалисты в области судебной медицины, баллистики и осмотра места преступления; в задачи расследования должно входить установление

¹⁸⁹ Yevgeny Zavyalov and Galima Bukharbaeva, "Angry Uzbek Farmers Force Official Climdbown," Institute of War and Peace Reporting, April 5, 2005, http://www.iwpr.net/index.pl?archive/rca2/rca2_365_2_eng.txt

¹⁹⁰ Daniel Kimmage, "Analysis: Taking to the Streets in Uzbekistan," RFE/RL, September 28, 2004, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2004/9/73FA4EE3-64EB-4A92-ADC1-CC05FB56875F.html>

¹⁹¹ International Crisis Group, "Uzbekistan: The Andijon Uprising," Crisis Group Asia Briefing No 38, May 25, 2005, p. 11.

того, действительно ли правительственные войска применяли избыточную силу против безоружных митингующих, и какие подразделения причастны к этому.

Правительство Узбекистана должно оказать содействие независимому международному расследованию событий 13 мая, а также, в соответствии с международными нормами о правах человека, привлечь к ответственности виновных в применении избыточной силы против безоружных митингующих.

ООН

Генеральный секретарь К.Аннан поддержал призыв верховного комиссара по правам человека провести независимое международное расследование андижанских событий.

Генеральный секретарь должен поручить Управлению верховного комиссара провести такое расследование с привлечением квалифицированных экспертов и сообщить о его результатах Генеральному секретарю и Совету Безопасности.

Совет Безопасности должен быть готов рассмотреть доклад Управления верховного комиссара и признать наличие угрозы миру и безопасности, которая создается в связи с отсутствием транспарентного и заслуживающего доверия расследования. В случае если Узбекистан будет продолжать отвергать независимое международное расследование, СБ должен прямо вмешаться в ситуацию и потребовать его проведения.

США

Узбекистан является важным союзником Вашингтона в глобальной антитеррористической кампании. США имеют военную базу на юге республики для поддержки операций в Афганистане, оказывают помощь и содействие в подготовке узбекским военным, а также помощь по линии борьбы с терроризмом.

Между США и Узбекистаном на правительственном уровне обсуждается вопрос о заключении официального долгосрочного соглашения, которое позволит Вашингтону иметь свою военную базу на юге. В настоящее время США пользуются базой на безвозмездной основе, в то время как заключение такого соглашения сулит узбекскому правительству намного более весомую финансовую выгоду. По сведениям, ЦРУ «передало» задержанных узбекским органам безопасности – тем самым, которых Госдепартамент осуждает за применение пыток.

В июле 2004 г. американская администрация из-за проблем с правами человека свернула большую часть прямой межправительственной помощи Узбекистану, в том числе в военной области,¹⁹² однако по линии Пентагона еще продолжается оказание некоторого содействия в рамках борьбы с терроризмом. В соответствии с американским законодательством («поправка Лейхи») такое содействие должно быть приостановлено,

¹⁹² Речь, в частности, шла о 18 млн. долл. прямой помощи, выделенных по закону о дополнительных ассигнованиях на борьбу с терроризмом 2002 г. Однако уже через несколько недель в ходе своего визита в Ташкент председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Р.Майерс публично выразил сожаление в связи с этим решением, объявив о выделении Узбекистану 23 млн. долл. по линии Пентагона в рамках другой программы, не связанной правовозащитными ограничениями. Такая противоречивость не могла остаться незамеченной Ташкентом.

если получающие его формирования будут признаны причастными к грубым нарушениям прав человека, таким как любые незаконные убийства в Андижане.

Американская администрация должна заморозить все дальнейшие переговоры с Узбекистаном о долгосрочном соглашении по военной базе, пока Ташкент не согласится на независимое международное расследование андижанских событий. Соединенным Штатам следует рассмотреть альтернативные варианты базирования в регионе. В случае отказа узбекского правительства пойти на международное расследование США должны полностью свернуть сложившееся после 11 сентября стратегическое партнерство с Узбекистаном и свое военное присутствие в этой стране.

Евросоюзу

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Узбекистаном предусматривает помощь в объеме 16 млн. евро, хотя только незначительная ее часть идет непосредственно по межправительственной линии. СПС содержит правозащитную увязку, однако до настоящего времени Евросоюз отказывался обуславливать любую помощь Узбекистану соблюдением там прав человека.

Евросоюз должен приостановить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве до тех пор, пока Ташкент не согласится на независимое международное расследование. Станы-члены ЕС должны через свое членство в Европейском банке реконструкции и развития обеспечивать новый порядок контроля за финансированием ЕБРР проектов в Узбекистане (см. ниже).

Правительству Российской Федерации

Российское правительство должно публично признать необходимость независимого международного расследования, мандат которого включал бы изучение нарушений прав человека со стороны правительственных сил.

Правительству КНР

Пекин должен поддержать идею независимого международного расследования.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОБСЕ должна развернуть в Киргизии и Узбекистане специальные миссии по мониторингу стремительно ухудшающейся ситуации с правами человека в Узбекистане и последствий этого для стабильности в регионе.

Европейскому банку реконструкции и развития

В 2004 г. ЕБРР прекратил оказание помощи Узбекистану в связи с отсутствием прогресса в выполнении правительством установленных годом ранее правозащитных и экономических критериев. Банк ограничил инвестиции частным сектором, сохранив свое

участие только в той части государственных проектов, которая касается благополучия всего населения или затрагивает соседние страны.

До тех пор пока Ташкент не согласится на международное расследование, ЕБРР должен контролировать все кредитование Узбекистана, с тем чтобы выявлять частные проекты, в которых присутствуют интересы правительства или отдельных должностных лиц, и обеспечивать замораживание содействия таким проектам.

* * *

Настоящий доклад является результатом работы группы научных сотрудников Хьюман Райтс Вотч. Редакция: Рейчел Денбер, зам. директора Отделения по Европе и Центральной Азии; Иан Ливайн, директор по программам; Дайна ПоКемпнер, юрисконсульт по общим вопросам. Техническое содействие: сотрудники Отделения по Европе и ЦА Инара Гулпе-Лагановска и Виктория Элман. Карта – Джон Эмерсон.

Хьюман Райтс Вотч выражает искреннюю признательность всем отважным людям, которые согласились поделиться с нами рассказами об увиденном и пережитом в Андижане. Большую помощь оказали узбекские и киргизские правозащитники. Для них расследование андижанских событий связано с немалым личным риском, и в профессиональном плане они проявили себя самым достойным образом.